

Катерина Стерленко

НЕВЕСТА ИЗ СКЛЕПА

18+

Катерина Стерленко

Невеста из склепа

«Автор»

2022

Стерленко К. А.

Невеста из склепа / К. А. Стерленко — «Автор», 2022

Какой день вы бы сочли худшим в вашей жизни? Скорее всего, день, когда в ненастный вторник вас насмерть сбил автомобиль, вошел бы в первую пятерку. Именно так начинается история нашей героини, когда волею многочисленных судеб Алиса покидает свой мир и воскресает в ином, таинственном Заторе, полном магии и опасностей. Как это произошло? Почему именно она? Что ждет от нее этот новый мир? И кто этот таинственный некромант, что неотступно следует за ней? Шаг за шагом Алиса будет находить ответы, порождая новые вопросы, сулящие и смертельную опасность, и бесконечное счастье. Сможет ли она, пройдя по этому пути, не только помочь тем, кого ей было суждено спасти, но и сохранить свою новую жизнь и неожиданную любовь? Прекрасная и мрачная “Невеста из склепа”, вторая книга серии “Ведьмино озеро”, окунет вас в чудесный и волшебный мир, который не захочется покидать до последней страницы.

© Стерленко К. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Алиса	7
Глава 2. Никлас	9
Глава 3. Гелос	15
Глава 4. Следователь Ньорд	18
Глава 5. Гостья	21
Глава 6. Ошибка	23
Глава 7. Провидица	29
Глава 8. Тёмный Замок	36
Глава 9. Семья	46
Глава 10. Библиотека	56
Глава 11. Новая жизнь	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Катерина Стерленко

Невеста из склепа

Пролог

В тёмной комнате было по-летнему жарко и пряно пахло морем. Солоноватый бриз врвался в распахнутое окно, лениво ероша длинные чёрные волосы мужчины, сидевшего перед большим круглым зеркалом. Он неторопливо пил густой красный напиток из своего хрустального бокала и барабанил тонкими пальцами по подлокотнику кресла. Он нервничал.

Наконец, зеркало подёрнулось тёмно-серым, ртутным туманом, и раздался сдавленный стон.

– Опять ты!

В отражении появилась изящная белокурая девушка, по-турецки сидевшая на бежевом диване. Крошечной ложечкой она отламывала куски от огромного шоколадного торта и с наслаждением их жевала.

Бог покачал головой. Сестра совсем не менялась. Всё так же любила сладости и одежду, не скрывавшую ничего. Как же он скучал. Мужчина подался ближе, чтобы разглядеть и воскресить в памяти каждую чёрточку родного лица.

– Повезло, что ты богиня, сестра, – мужчина рассмеялся, ловя раздражённый взгляд девушки. – Мы можем видеться так редко, а ты больше интересуешься своим тортом. Хватит есть, сладёна.

Богиня наконец-то подняла на него глаза и, отставив тарелку в сторону, подошла к зеркалу. Тонким пальцем она обвела силуэт мужчины и прижала ладонь к стеклу.

– Мне тяжело видеть тебя. Я не могу больше прощаться. Тоска по моим братьям разрывает меня на части, как ты не понимаешь?

– Потерпи ещё немного, малышка, – бог прижал и свою ладонь к разделявшему их зеркалу, надеясь почувствовать немного тепла от руки сестры. – У тебя всё готово?

– Да, но мне это не нравится. Твоя затея слишком опасна, и итог сложно предугадать даже тебе, – девушка отошла от зеркала и прислонилась лбом к прохладному окну. Ночь вступала в свои права, и луна становилась всё ярче. Готова ли она ради брата подвергнуть риску другого?

– Тебе и не должно нравиться, – резко одёрнул её бог, повысив голос. – Не забывай, с каждым шагом мы всё ближе друг к другу.

– К твоей мести, имеешь в виду... – не сдержала ехидства девушка, бросая сердитый взгляд на брата.

– Не забывайся, сестра, – мужчина поднялся, откидывая свои чёрные, как уголь, волосы за спину, и налил себе ещё вина. – Камень Звездочёта у тебя?

– Да. Он последний, – девушка грустно покачала головой. Не для того она его хранила столько веков.

– Нам больше и не нужно...

– Ты похож на отца больше, чем думаешь, свирепый бог... Всё ради себя. Это мой камень, и я хотела использовать его для себя, а не для твоих нужд! Разве ты не знаешь, как он важен для моей судьбы? – богиня посмотрела на брата глазами, полными слёз. – Больше говорить не о чем. Просьбу твою исполню, как и было обещано, но я не хочу тебя видеть в ближайшие столетия.

– Ты стала говорить совсем как человек, – мужчина удивлённо вскинул брови.

– Неудивительно. Я живу с ними тысячи лет, пока ты наслаждаешься благами Затора, – девушка открыла шкаф и, достав оттуда бутылку виски, налила себе полстакана. Не сводя с мужчины взгляда, она залпом осушила бокал. – За тебя, братец! Главное, чтобы ты счастлив был, на остальных плевать.

– Дерзость тебя не красит...

– Это только твоё мнение, – богиня неторопливо подошла к зеркалу и, бросив последний взгляд на брата, прошептала заклинание.

Бог разочарованно вздохнул, видя своё собственное отражение. Глупая упрямица! Но главное, что она пожертвует камнем Звездочёта. Девушка, конечно, была вспыльчивой, но слово держала всегда.

– Пусть тебе помогут боги Крагоса*, сестра.

Глава 1. Алиса

Удручённо скривившись, Алиса вышла в серую промозглость утра. Смертельно не хотелось покидать свою маленькую уютную квартирку. Тёплая мягкая постель и недопитый ромашковый чай, оставленный на кухонном столе, навевали тоску. Девушка бросила рассеянный взгляд на окно третьего этажа. Вернуться хотелось как никогда. Но, увы, работа не позволяла такой вольности, как неожиданный выходной. Ещё один понедельник, в который можно изменить свою жизнь. Хмыкнув в шерстяной шарф, девушка раздражённо покачала головой. Не сегодня. Она и так запуталась. Для чего создавать себе новые проблемы, когда ещё не до конца расквиталась с предыдущими?

Алиса в сердцах пнула шишку, посмевающуюся оказаться у неё на пути. Как же всё надоело. И город этот серый, и дождливая погода, и даже Марк. Даже? Нет, особенно.

Марк. Разочарование и безнадёга. С ним Алиса была вместе почти десять лет. Достаточный срок, чтобы узнать, понять и принять друг друга. Или не принять. Девушка погрустнела. Ведь сначала было так много счастья и любви. На смену им пришли стабильность и взаимоуважение. Но и они не задержались надолго. Сейчас дома её ждал вечно голодный, недовольный жизнью, правительством и ею самой мужчина, к которому не особо хотелось возвращаться.

И это моя жизнь? Разве об этом она мечтала, сидя тёплыми летними вечерами со своими студенческими подругами, имея только бокал холодного пива и блеск в глазах? В те чудесные времена, когда они строили планы по завоеванию мира, Алиса была по-настоящему счастлива без всяких но. А сейчас? Что сейчас стало с её надеждами? Алиса застонала в голос, испугав пробежавшего мимо подростка.

– Вы в порядке? – парень вытащил наушник, задержавшись возле странной, закутанной в шарф девушки.

– Вполне, – Алиса благодарно улыбнулась неожиданному проявлению заботы от постороннего человека. Эх, была бы она лет на десять моложе, парень вполне бы сошёл за прекрасного принца. – Я просто вспомнила, что забыла дома свой мобильный.

Девушка ещё шире улыбнулась, надеясь, что никто не позвонит ей прямо сейчас. Вышло бы не очень. Алиса засунула озябшие руки в карманы. Сжав телефон одной рукой, она готовилась при первом же звуке нажать кнопку отбоя.

Неуверенно пожав плечами, парень поспешил по своим делам. Из сжатого кулака послышалась задорная трель телефонного звонка.

– Вовремя... – оглядевшись, девушка подняла трубку. – Лана?

– Привет, сладкая, – с другой стороны провода послышался шелест фольги. Наверняка подруга разворачивает очередную плитку шоколада. – Ты уже на работе?

– Не-а, сейчас зайду в магазин и сразу же на автобус, – Алиса быстро перечислила в голове всё, что необходимо приобрести. Главное, не забыть ряженку. На нынешней неделе она была фаворитом. У каждого такое бывает, наверное. Какое-то блюдо, напиток или фрукт вдруг становится совершенно, крышесносно обожаемым. Правда ненадолго. – Так что ты хотела?

– Хочу зайти к тебе на работу. Я как раз рядышком... – от Ланы даже через трубку пахло шоколадом и орехами. – Только у меня совсем нет времени. Давай я куплю тебе всё, что пожелаешь, а ты со всех ног поспешишь ко мне?

– Серьёзно? Десять минут сыграют роль? – Алиса закатила глаза. Что за глупости? Но в этом была вся Лана. Если ей что-то было нужно, то ожидание становилось для неё совершенно невыносимым. Нужно было здесь и сейчас, а не иначе!

– Ну как бы каждая минута на счету, – голос подруги стал звучать хрипло.

Алиса прислушалась. Не поперхнулась бы. Манипуляторша, конечно, редкостная.

– Ладно, если это так невероятно срочно, хорошо. Купи мне несколько бананов, овсянку и ряженку, – девушка задумалась. Вроде ничего не забыла.

– Хорошо. Поспешу, – Лана прокашлялась. Поперхнулась-таки. – Алиса, – Лана замолчала на секунду, – классно, что мы есть друг у друга, да же?

– Ну конечно... Ты чем-то расстроена? – насторожённо поинтересовалась Алиса, отряхивая вымокший рукав от капель дождя. Превосходно.

– Нет, конечно нет... – голос девушки вновь был полон веселья. – Люблю тебя. Скорее бы встретиться, – Лана отключилась.

Алиса ещё несколько мгновений пялилась на телефон. Что-то точно не так. Но через двадцать минут она выудит из подружки правду. Услышав громкий звук клаксона, девушка отскочила от дороги. Чёрт. Какая невнимательность. Свет-то красный. Из проезжавшей машины слышались проклятия и возмущения в сторону нерасторопной девицы. Алисе даже возразить было нечего. Ещё немного, и она оказалась бы размазанной по асфальту. Безусловно, не лучшая смерть в общем, но для понеделеньника самое оно.

Внимательно посмотрев по обеим сторонам дороги, девушка поспешила к остановке. Нужно собраться. Голова начинала поднывать. Алиса хлопала по карманам куртки. В эту минуту она была набожна как никогда. Девушка усердно молилась, чтобы такой необходимый нуруфен* не оказался забытым дома. Возвращаться ей было некогда, а по пути аптек не наблюдалось.

Вот уже полгода Алиса мучилась головными болями. Она стала рассеянной и нервной. Врачи диагностировали депрессию и усердно потчевали девушку таблетками. Алиса тяжело вздохнула, заторможено провожая взглядом проезжавшие мимо автобусы. Всё дело было в непроходящем ощущении потери... Утраты чего-то важного... Чего-то невыносимо значимого. Девушка в очередной раз напрягла память, надеясь на чудо. Вдруг сегодня именно тот день, когда пазл сложится, разрешая её загадку. Но нет. Ничего.

Пока Алиса терпеливо ожидала нужный транспорт, зарядил проливной дождь. Ледяные брызги, отскакивая от мостовой, грязными каплями расплзались по новым джинсам. Девушка совсем приуныла. Зонт был оставлен дома, так как синоптики уверяли, что осадков не будет. Невезуха. Завидев вдалеке свой автобус, Алиса подошла ближе к дороге. Потирая замёрзшие пальцы, она пританцовывала на месте, стараясь согреться. Зачем она попросила ряженку? Нужно было требовать коньяк.

Телефон опять зазвонил.

– Лана, – радостно ответила подруге Алиса. – Я вижу автобус. Не скучай там. Десять минут – и я на месте. Промокшая, но не сломленная!

– Вовремя. Удачи, – неожиданно прошептала Лана и сбросила вызов.

– Надеюсь, для того, чтобы залезть в автобус, удача мне не понадобится, – сама себе усмехнулась Алиса, продолжая согревать себя, закутывая в шарф озябшие конечности.

Внезапно, игнорируя все возможные правила дорожного движения, из транспортного потока вылетел шикарный автомобиль. Подрезая приближавшийся автобус, водитель никак не мог справиться с управлением. Скользкая от дождя дорога лишь усугубляла ситуацию. Дождь полил ещё сильнее. Алиса прикрывала глаза рукой, сделав из ладони козырёк. Видимость была нулевая. Девушка на всякий случай отступила назад, видя, как красное пятно кружит на дороге.

– Какой тупица, однако ж, за рулём... – успела пробормотать Алиса, сквозь ливень рассматривая новенький Ламборгини.

Сзади отчаянно закричал ребёнок. Девушка едва успела обернуться, как почувствовала жгучую боль. Кто-то, лишив её воздуха, резко толкнул на холодную, грязную мостовую. Алиса попробовала пошевелиться, но не смогла. Тело словно было не её. Дышать тоже не получалось. Почувствовав металлический вкус крови на губах, Алиса потеряла сознание.

Глава 2. Никлас

Сидя в тишине семейной библиотеки, хмурый Никлас глядел на белоснежный конверт с филигранной надписью: «Никласу». Угроздило же его взять письмо в руки... Теперь отправителю доподлинно известно, что послание дошло до адресата. Как глупо попался! До этого мгновения ничего не предвещало беды. Но наверняка записка от столь важной персоны означала большие неприятности. Мужчина торопливо подошёл к камину и занял любимое кресло своего деда. Теперь уже его, к сожалению. Сломав гербовую печать Высшей Академии Магии, Никлас осторожно развернул послание от своего бывшего ректора.

Едва прочитав приветствие, Ник поднял голову. Ну зачем он зашёл в библиотеку? Собираясь же спать. Что за демоны потянули его за книгой? Может, сделать вид, что не получил письма? А с утра, с новыми силами, уже окунуться в бездну проблем? Вроде как не знаешь, о чем говорится в письме, живёшь себе спокойно... Хоть и недолго.

Запахло палёным. Мужчина бросил рассеянный взгляд на очаг. Огонь погас, лишь ярко-красные угли тлели в глубинах старинного камина. Боги – теперь не сбежать... Уловив боковым зрением движение в комнате, Ник обернулся.

– Здравствуй, Никлас, – прозвучал глубокий голос, вибрирующий от плескавшейся в нём магии.

– Ясной ночи, господин ректор, – Никлас вскочил на ноги и по привычке выпрямил спину. Слава Богам, что он не успел отбросить записку и отправиться на боковую. Иначе точно получил бы по хребту ректорской тростью.

Ректор был статным седовласым мужчиной почтенного возраста. Мудрый и справедливый, он железной рукой руководил Академией, невзирая на свои годы. Прадед Ника рассказывал, что и во времена его молодости, когда он учился в Академии, учебное заведение также возглавлял нынешний маг. Кто-то считал старика выходцем из мира демонов. Иные были уверены, что в его жилах течёт кровь драконов или оборотней. Умудрённые жизнью колдуны были единогласны в том, что маг – хранитель старой веры, и сами древние боги даровали ему бессмертие. Мыслей и идей было множество. Самые смелые студенты лично спрашивали ректора о секрете, мучавшем всех остальных. Но старик лишь ухмылялся, оставляя вопросы без ответа.

Ник не интересовался происхождением мага. Мужчина даже в молодые годы старался не лезть не в своё дело. Считая, что некоторые тайны просто не должны быть раскрыты.

– Ясной... Ясной... – ректор окинул комнату оценивающим взглядом. – Должен заметить, Никлас, семейный замок тебе к лицу.

– Если вы так считаете... – едва заметно скривил губы мужчина.

Нельзя сказать, что он не любил свой дом. Скорее умеренно уважал наследие предков. Никлас был некромантом в неведомо каком колене. Его прародители, словно опасаясь, что в доме появится хоть немного света и веселья, строили замок угрюмым и серым. Массивное каменное здание имело четыре жилых этажа. Ника забавляло количество обустроенных комнат. Ибо в доме не привечали ни друзей, ни случайных путников. Во времена балов и праздников, когда магия ещё не стала вне закона, в спальнях оставались высокопоставленные гости. Чаще такие же некроманты, как и хозяева, ведь в каждом укромном углу можно было встретить призрак давно почившего мага или неосторожной любовницы, что перешла дорогу ревнивой жене.

Также в замке имелось бесчисленное количество лабораторий, где талантливейшие представители рода варили зелья и стряпали заговоры.

Приличного вида темница занимала весь подземный этаж. Её, кстати, не использовали уже несколько столетий, а у Ника никак не доходили руки, чтобы переоборудовать её во что-то полезное.

Любимым, насколько это возможно в жилище некромантов, местом в замке была большая и светлая кухня. Особенно пока там хозяйничала пышнотелая Сельма. Кухарка баловала Ника сдобными булочками с душистым мёдом. Благодаря ей юность мужчины можно было считать если не счастливой, то хотя бы сносной.

Единственным украшением дома был пышный сад. Детище его матушки Милены. Женщина любила и бережно заботилась о забытом клочке земли, отдавая дань своей магии. Предки-друиды почитали природу, как саму жизнь. А её прабабушка, пока юная ведьма жила в Холмах Друидов, учила Милену делиться силой с землёй. Женщина так и поступала, хоть немного отдавая своё нерастратченное тепло и свет наследию сына.

В семействе Никласа был один ужасный обычай. Поговаривали даже, что это варварское нововведение привёз в их дом один из высших демонов. Ну а прародитель решил последовать совету тёмного. В возрасте одного года дитя увозили из родового замка в другой дом, давая возможность наследнику немного побыть ребёнком. Ибо по возвращении в Тёмный Замок его ждали лишь мрачные родные да суровая Академия Магии. Матерей с детьми в радужную ссылку не отпускали. Ибо место женщины подле мужа и нигде более. К сожалению, заранее невест не предупреждали об ожидавшей их участи. Поэтому сквозь боль, слёзы и разбитые сердца женщины рожали новых младенцев, которых по истечении года у них также отбирали.

Отцу Ника, как все единогласно считали, с женой совсем не повезло. Госпожа Милена после отлучения от своего первенца быстро смекнула, что всех её детей ждёт та же судьба. Поэтому, выплавав все глаза, женщина приняла единственно правильное решение, хоть и далось оно ей непросто. Разрывая своё сердце, Милена обратила свои молитвы к богине плодородия Кристе. Она просила, чтобы великая мать даровала ей бесплодие. На этом отчаявшаяся Милена не остановилась. Помня науку своей бабушки друида, безутешная мать каждую полную луну пила зелье, предотвращающее зачатие. Лучше не иметь детей вовсе, чем умирать каждый раз от тоски по своей кровинке.

Семья Ника, а в особенности дед, негодовала и всячески унижала несчастную женщину. Но Милена так и не сломалась. Она не подарила Затору больше ни одного некроманта.

Никласа Милена увидела уже в возрасте десяти лет. Приехавший мальчик был милым, но совершенно чужим. Женщина механически выполняла свои материнские обязанности, но любви к сыну не испытывала. Маленький Ник был, конечно, огорчён. Но и сам не особо любил и понимал блаженную женщину, которая всё свободное время проводила в саду, лелея цветы и травы. Поэтому при обоих живых родителях мальчик рос сиротой.

– Никлас...

– Простите, ректор Одхан, – мужчина встряхнул себя, освобождаясь от преследовавших его теней прошлого. – Я задумался.

– Задумался – это хорошо, – старик, сотворив у камина ещё одно мягкое кресло, легко в него опустился. Ещё один взмах руки – и огонь вспыхнул в камине, жадно целуя сухие брёвна. Приятный аромат еловых веток и тихий треск сухих поленьев наполнили библиотеку душистым уютом. – Ты ознакомился с моим посланием, мой мальчик?

– К сожалению, нет, ректор, – Ник неловко мял в руках нежно-голубую бумагу. – Письмо едва выскочило из пламени, когда вы так неожиданно почтили меня своим визитом.

– Я отправил его четверть часа назад. Друг мой, кто-то явно хозяйничает в твоём замке, – Одхан усмехнулся в белоснежную бороду, обегая глазами уютную библиотеку. Едва ли от старика можно было хоть что-то скрыть.

– Я точно знаю, кто это... – Ник удручённо вздохнул. – Мне никуда не деться от своей вездесущей семьи. К сожалению, это моё личное проклятие, которое, не в пример остальным, бьёт по моей жизни сильнее всего.

– Мой мальчик, никакое зло боле не довлеет над вашим славным родом. Я уже говорил. Смерть отца и деда искупила все грехи. Сейчас лишь тебе решать – копить новые проклятия, или остаться чистым перед богами, – Одхан задумчиво любовался танцем огня. – В тебе так много боли сокрыто. Не позволяй ей встать между тобой и будущим.

– Каким будущим, ректор? – Ник зло усмехнулся. – Слухи о моей семье и её «обычаях» расплодились по всему Затору. Сложно уже отличить правду от наглого вранья. Я смирился. Смирись и вы. У моего рода не будет продолжения.

– Зря ты так упорствуешь. Семья – это хорошо, Никлас, – Одхан протянул руку к огню. Пламя ответило лёгким всполохом, в котором на миг показалось несколько улыбающихся лиц. – Но я здесь, право, не для того, чтобы убеждать упрямого мальчишку в необходимости супружества. Мне нужна твоя помощь.

– И чем же я могу вам помочь, господин ректор? – Никлас напрягся. Если Одхану нужна помощь, значит ему крайне не повезло. Потому как едва ли есть хоть что-то в этом мире, с чем учитель не смог бы справиться самостоятельно.

– Ты мой лучший ученик, Никлас, – старик склонил седую голову, пряча ехидную улыбку.

Ник также не отказал себе в смешке. Смотрите-ка, лучший.

– Ардену и Элизе, уверен, вы говорите то же, – Никлас улыбнулся, представляя негодование друзей, если бы они услышали, кого именно Одхан назвал лучшим.

– Ты меня поймал, – Одхан рассмеялся и хлопнул в ладоши. – Три главные занозы Академии. Вечная моя головная боль и отеческая гордость. Что уж греха таить, вы и впрямь лучшие на своих факультетах.

Арден и Элиза были ближайшими друзьями Ника. Неразлучные и весёлые, они переворачивали Академию вверх дном и сводили с ума даже многовековых призраков. Их опасались и любили. Лучшие из лучших. Когда случались соревнования между академиями, отдуваться за честь родных пенатов доверяли одному из троицы.

Но так было не всегда. На первом курсе парни дрались. Под презрительным взглядом Элизы они разбивали друг другу носы в кровь. Используя не магию, а кулаки. Повод был не нужен. Случайный взгляд, упавшее на пол перо или безобидная насмешка становились причиной яростной потасовки.

На втором году обучения студенты стали использовать свои силы. Они радостно практиковали магию друг на друге. Не забывая также одаривать неприятными заклятиями зазнайку Элизу.

Третий курс запомнился Академии неистовой дуэлью на празднике богини Эдды*. Тогда оба парня едва остались живы благодаря усилиям взбешённой Элизы. Девушке удалось уговорить целителей старших курсов вылечить обессиленных от магического состязания магов. Слишком уж они увлеклись, стараясь превзойти друг друга в мастерстве колдовства.

На четвёртом году обучения Ардена схватила инквизиция. Ник и Элиза, рискуя жизнью, освободили своего заклятого друга из лап Теней. Обессиленный и раненый Арден несколько месяцев пролежал в коме, восстанавливаясь после жестоких пыток. Практически весь мир махнул рукой на молодого колдуна, не веря, что тот сможет вернуться к жизни, не потеряв при этом разума. Но Ник с Элизой не сдались. Они ежедневно навещали друга, не позволяя Ардену уйти в Сады Сейлан*. Спустя несколько месяцев, наполненных злостью, надеждой, отчаянием и верой, Арден встал с постели. Заново учась ходить и радоваться жизни.

На пятом же курсе друзья стали поистине неразлучны. Сумасшедшая троица практиковала такую магию, что даже у Одхана волосы в усах шевелились. Студенты Академии, к примеру, могли наблюдать, как мертвецы, поднявшись из могил, обслуживали ребят, устроивших

пикник прямо перед окнами столовой. Или организовывали вечеринки, на которых главным напитком было запрещённое Зелье Смерти. Выпив сей напиток, можно было на несколько минут попасть в Сады Сейлан и пообщаться с почившими предками. Благо к тому моменту Арден неплохо развил свой семейный дар – целительство. В случае непредвиденных обстоятельств Ник возвращал душу на место, а Арден залечивал телесные раны, не позволяя студенту покинуть мир живых.

На шестом неугомонный целитель женился на второкурснице, влюбившись в златовласую тихоню Анни до беспамятства. Друзья не совсем понимали странный выбор Ардена, но поддержали, надеясь, что супружество принесёт ему счастье.

На седьмом курсе, перед самым выпуском, Ник вместе с друзьями оплакивал юную жену Ардена, сожжённую инквизицией. О смерти Анни узнали лишь тогда, когда её душа прилетела к Нику, чтобы передать слова прощания и любви своему мужу. Девушка рассказала о собственной смерти и, не дожидаясь появления Ардена, дабы не усугублять его горя, отправилась в Сады Сейлан. С тех пор маг заточил себя в родовом замке. Он не мог простить себе смерти жены. В момент её гибели целитель был выслан из города по поручению ректора Одхана. Арден в то время уже несколько лет как работал преподавателем в Академии. Сейчас лишь скупые записки Нику и Элизе говорили о том, что друг всё ещё жив.

Элиза же удалилась в горы, став отшельницей. Друиды и хранители старой магии обучали ведьму смирению. Девушка тренировала себя и свою взбалмошную силу, которую всё сложнее было держать под контролем. Поэтому, спрятавшись в самых непроходимых дебрях лесов, Элиза скрывалась от людей и их секретов. У девушки была необычная и очень редкая сила. Стоило ведьме прикоснуться к любому предмету, человеку или животному, как перед ней цепочкой проносились события их жизни: самые страшные или сокровенные тайны, мучительные обиды или горячие признания любви, брачная ночь на парчовых простынях или грубое изнасилование в подворотне. Вещи, хранящие отпечаток своих хозяев, вопили не меньше. Шкапулка или небрежно брошенный носок могли поведать удивительные истории об их владельцах. К сожалению, ужасных поступков было много больше, чем добродетельных. Элиза начала сходить с ума, боясь новых жутких видений. Девушка могла прикасаться лишь к друзьям да нескольким друидам. О парнях она и так знала абсолютно всё, а жрецы природы были кристально чисты.

Небрежное покашливание Одхана вернуло Ника из воспоминаний обратно в тепло библиотеки.

– Элиза сейчас недоступна, – некромант встал с кресла и принялся наворачивать круги по пушистому ковру. – Обратитесь к Ардену. Его нужно вытащить из замка и заставить жить. Он скоро сам станет тенью.

– Увы, Никлас, – Одхан с сожалением развёл руками. – Помочь мне может лишь некромант или жнец Сейлан. Представляешь, как удачно, что я забрёл к тебе. Никлас, мне нужен именно ты.

– И зачем же, позвольте уточнить, – язвительно спросил Никлас, досадуя, что нельзя привлечь к работе друга.

– Не ёрничай, мальчишка, – Одхан строго посмотрел на мужчину. От бывшего тепла и радушия не осталось следа. Даже огонь притих, с шипением забившись под брёвна. – Тебе известно, что в Заторе пропадают ведьмы? Исчезают так, что не отследить даже сильнейшим!

Никлас кивнул, созерцая неторопливый танец пламени. Ректор имел магическую связь с огнём. Студентов это всегда приводило в благоговейный трепет и напоминало, что не стоит шутить с магом.

– Пропало семнадцать женщин, – Одхан сложил руки на груди и раздражённо повёл плечами. – Больше дюжины женщин увели из-под нашего носа, обойдя все мыслимые и немыслимые преграды. Поразительно умелые похитители, однако. Это инквизиция. Несомненно. Лишь

действия Теней я не в силах ни увидеть, ни предугадать. Остальные создания Затора предомной открыты.

– У вас появились предположения о том, как их похищают? – Ник встрепенулся.

– Увы, нет. Но, к счастью, появилось что-то новое. В Гелосе у управляющего городом пропала дочь. Предполагаю, что она была ведьмой, – Одхан задумчиво накручивал кончик уса на палец. – Завтра же отправляйся к безутешному папеньке. Возьмись за поиски девчонки.

– И как же я смогу её отыскать? Если даже вы в недоумении... – Ник удивлённо смотрел на ректора. Не выжил ли старик из ума?

– Не выжил, – как ни в чём не бывало отозвался Одхан, словно ученик не в мыслях усомнился в адекватности ректора, а произнёс свои сомнения вслух. – Теперь самое интересное. Ты же помнишь Амеральду Ниа? Меру. Она училась на несколько курсов младше вас.

– Предположим... – Никлас замер от ужаса, боясь, что Одхан заставит взять в помощницы эту невыносимую девицу. К сожалению, ректор испытывал особую радость, ставя в пару старшекурсникам несмышлёных первоодков. Но сейчас мужчина был готов согласиться на любого... Только бы не Меру. Не Меру...

– Усмири свои страхи, мальчик, – прошелестел недовольный старик. – Мера мертва.

Никлас чуть было не выдохнул от облегчения, но вовремя сдержался. Слава Богам. Было бы неловко и неэтично...

– Так... Простите, я на этой неделе мало спал и поэтому плохо соображаю, должно быть...

– Ник силился уловить хоть какую-то связь между двумя девушками. – Как одна поможет с другой?

– Мера – ведьма, ты и так это знаешь. Но девушку не похитили. Она мертва. Непонятно, почему... – Одхан недовольно поджал губы. – За мгновение до смерти Мера прислала мне записку с одним лишь словом: «Тени». Но её не похитили, как остальных, а убили. Вопрос: «Почему?». С этим ты и должен разобраться, мальчик.

– Хотите, чтобы я воскресил девушку и допросил? – наконец-то прозрел Ник, пряча зевок в кулаке. Дело не муторное, быстрое. Проблем быть не должно.

– Ты не можешь просто отправиться в дом господина Виллема и просить поднять его дочь из могилы, чтобы задавать какие-либо вопросы, – Одхан нахмурил брови. – Но следовательно по делу Вилоры, дочери практически хозяина Гелоса, вполне может. Воскреси Меру и узнай обо всём, что ей было известно об инквизиции, тенях и собственной смерти. Эта девушка – единственная нить, связывающая нас с похитителями. Нужно прекратить истребление ведьм.

– Вы уверены в смерти ведьм? – вдруг озадачился Никлас. – Может, их воруют для демонов на отбор невест*?

– Некоторым женщинам далеко за сотни лет перевалило, – побряхтел старик. – Едва ли хоть один демон прельстится такой невестой. К тому же да, Никлас, я уверен. Все женщины мертвы.

– Расскажите, в чём ваш секрет? – Ник улыбнулся. – Как вы можете знать о таком?

– Пусть это останется моей тайной, юный жнец.

– Как и сотни других вещей, – усмехнулся мужчина. – Когда я должен отправиться?

– Немедля. Мера умерла всего два часа назад, Вилора пропала вчера вечером, – Одхан тяжело вздохнул.

– Хорошо, – некромант кивнул. – Велю запрягать карету, – Ник торопливо подсчитывал, сколько времени удастся урвать на сон. Так хотелось коснуться мягкой перины, хоть на миг прикрыть глаза и...

– Никлас. Время не ждёт! Никаких карет, – отрезал Одхан. – У вас был целый курс по телепортации. Воспользуйся своими знаниями, мой мальчик. У тебя же «отлично» было по этому предмету, если я не запамятовал...

– У меня по всем предметам было «отлично», господин ректор, – Ник скривился. Он терпеть не мог перемещаться. – Родители Меры могут меня узнать. Мы несколько раз виделись на праздниках в Академии. На этих потрясающих мероприятиях, где одна половина гостей пялится на завидных женихов, а вторая – на жнеца Сейлан*.

– Мой мальчик. Жнецы так редки... – ректор похлопал мужчину по спине. – Прояви терпение. Я и сам бы на тебя пялился, не успеешь ты мне примелькаться до смерти. Сделай так, чтобы тебя не узнали. У вас был курс Полога Преображения*, – Одхан внимательно оглядел бывшего ученика. – Полагаю, профессор не поставил бы вам высший балл, если бы вы его не заслужили. Не разочаровывай меня, Никлас.

– Буду стараться, ректор Одхан, – процедил мужчина, ощущая себя подростком, нашкодившим в Академии.

– Кстати, Никлас, совсем забыл, – Одхан притворно вздохнул. – В Гелосе Кайден. Будь осторожен, друг мой.

Ник в замешательстве обернулся, но ректор уже исчез.

– Вот спасибо... Удружили. Лучше бы я был двоечником...

Глава 3. Гелос

Неохотно надевая плащ, Никлас горевал о своей безысходности. Ну как же всё сложилось-то неудачно. Вместо уюта постели его ожидала неприятная дорога и раздражающая девчонка. Одхан всегда появлялся в самое неожиданное время и ставил задачи, которые требовали максимальных сил и времени.

Колдуя над амулетом-маяком, некромант старался оставаться беспристрастным, взывая к дому Вилоры. Раздражение и усталость душили его, пока тяжёлая хрустальная капля медленно наливалась бордовым цветом. Это означало, что всё готово, и магия смогла зацепиться за души, к которым требовался перенос. Амулет приведёт его к семье градоначальника самым коротким и безопасным способом.

Взяв из тайника несколько древних талисманов, дающих силу, некромант, стиснув зубы, переместился в Гелос.

Крики, кровь и огонь поприветствовали Никласа, едва он ступил на пыльную дорогу. Закашлявшись, мужчина прикрыл лицо рукавом плаща. Его разрывали противоречивые желания. С одной стороны, ему бы поспешить с заданием Одхана и воскресить капризную девчонку. Но с другой... В Гелосе была одна из старейших библиотек Затора. Едва ли, конечно, Кайден решит на неё покуситься, но опасность определённо присутствовала. Огонь, как известно, не щадит ничего.

Всё же недовольство ректора пересилило беспокойство за книги. Никлас свернул в переулок, спеша к дому, к которому его тянул зачарованный амулет. Незаменимая, конечно, вещица, помогающая ориентироваться в любом незнакомом месте. Не зря они с Элизой так долго работали над формулой поиска. Теперь даже кровь не нужна была для активации магического талисмана.

Никлас раздосадованно натянул на себя личину Тени. Мужчина презирал каждого отступника, но сейчас, пожалуй, это самая неприметная внешность для Гелоса. Город так и кишел помощниками инквизитора. Расправив широкие плечи, некромант уверенно зашагал вперёд.

«Ведьма! У тебя есть час, чтобы прийти на главную площадь. Я сожгу весь Гелос дотла, но доберусь до тебя».

Суровый голос Кайдена наполнил город. Некромант дёрнулся, как от удара. Мало кого Никлас ненавидел так же сильно, как этого человека. Столько потерь по его вине... Сколько безвинных жертв. Арден, Анни, его собственная семья...

«В своих руках я держу твою часть и знаю, что ты здесь. Время пошло. Не заставляй город пожалеть о своей трусости».

Брови Ника взлетели ко лбу, пока он ускорял шаг. Из-за одной ведьмы сжигать город? Крепко же она его взбесила. Никлас только надеялся, что женщина не столь глупа, чтобы отдать себя в руки инквизитора. Ясно же, все его слова – ложь. И ведьму он убьёт, и город сметёт с лица земли.

Пожелав незнакомке удачи, некромант всё же помолился богам, чтобы библиотека уцелела. Жизнь человека – это конечно хорошо, но наследие предков бесценно.

Когда Никлас увидел дом пропавшей ведьмы, то на мгновение лишился дара речи. Что это за сумасшествие посреди приличного Гелоса? Неужели домом занимался слепой неумеха без грамма вкуса? Кто, вообще, в здравом уме делает входную дверь по-цыплячьи жёлтой? Если ты, конечно, не житель безумной Меды*. В том городе, если твоё жилище не походит на взрыв красок, то ты практически изгой.

Некромант плотнее запахнул плащ. Наверняка дом – отражение его хозяина. А с безумцем говорить не очень-то хотелось. Поднявшись по каменным ступеням к крыльцу, Никлас уныло постучал в дверь градоначальника.

Слава всем богам, Диорий был не болтлив и сдержан. Как только Никлас стянул с себя личину Тени, мужчина быстро рассказал ему подробности исчезновения Вилоры. Где, когда и откуда девушка пропала. Не поднимая глаз на Ника, Диорий всучил ему бумаги, подтверждающие, что теперь именно этот некромант ведёт дело его дочери. Скоро попрощавшись, градоначальник выпроводил гостя за дверь. Некромант – нежеланный посетитель, даже если занимается поисками любимого дитяти.

Никлас давно перестал обращать внимание на подобное поведение людей, напротив, он довольно ухмыльнулся. Если всё будет происходить так стремительно, то, пожалуй, он сможет вернуться домой уже к завтрашнему ужину.

Некромант сделал несколько шагов, размышляя, как лучше перенестись к дому Меры. Сотворить портал прямо здесь или сначала скрыться с радаров инквизитора? В воздухе будто грязные снежинки кружили хлопья пепла. Кайдэн разбушевался не на шутку. *«Пора сматывать удочки»*, – решил Никлас и двинулся в сторону городских ворот.

Раздалось неясное шипение. Ник удивлённо обернулся, не веря, что кто-то решил привлечь внимание Тени. Обычно люди в страхе отводили взгляд и прятались по углам, боясь злобного воздействия магии. Но когда Никлас увидел нарушителя спокойствия, расслабился. Неупокоенный дух мальчика подзывал его, скрываясь в кустах жасмина.

– Прости, малыш. Я не могу с тобой поиграть, – Ник осторожно подошёл к душе малыша. На вид мальчику можно было дать лет семь. Совсем ребёнок. – Но я могу отправить твою душу в Сады Сейлан. Позволишь помочь? – некромант улыбнулся, показывая, что бояться не нужно.

– Не могу... – ребёнок грустно качнул головой. – Я не хочу бросать свою сестрёнку одну... – он отвёл в сторону глаза, полные боли. – Родители её боятся и совсем с ней не говорят. Я единственный друг. Мужчина не должен бросать девушку в беде, правда же?

– Правда. Ты брат Вилоры, малыш? – предположил некромант. Если его догадка верна, ребёнок мог помочь в его поисках.

– Да, – мальчик опасливо огляделся. – Я видел, как вы говорили с отцом. Вы же хотите её найти?

– Очень хочу. Видел, что произошло с сестрой? – с надеждой спросил Ник, молясь, чтобы не пришлось ехать к семейке Меры.

– Сожалею, господин, нет... – мальчик сник. – Я... убежал играть с другом, – расстроенная душа ребенка со вздохом опустилась на землю. – Мы в один год умерли от чёрной лихорадки. Родители не захотели обращаться к магам, думая, что колдовство – страшное зло. Они до последнего верили, что мази и травы способны помочь излечиться. Но вы не думайте чего противного. Я не сержусь на них, а очень люблю. Любил... Мы никого не виним, честно-честно.

– Мне жаль и тебя, и друга твоего, – Никлас не хотел прощаться, оставляя малыша скитаться по Затору. – Но мне нужно спешить. Ты же понимаешь, как сейчас важна каждая минута. Хочешь же, чтобы я спас твою сестру как можно скорее?

– Конечно! Она добрая и любит меня, – Мальчик помялся, сдерживая призрачные слёзы. – Я хотел, чтобы вы знали, Вилора – непростая ведьма. Она была провидицей. Есть... Есть, конечно... Ви не умерла. Я точно знаю.

– Я тоже так думаю, – Ник кивнул, приободряя детскую душу. Провидица. Надо же, как интересно. – Как тебя зовут?

– Арвид, – Мальчик гордо выпятил грудь.

– Хорошее имя, – улыбнулся некромант. Для Ника каждая встреча с детской душой была как в первый раз. То же отчаяние, та же печаль. Очень грустно, когда дети не имеют возмож-

ности прожить чуть дольше. Влюбиться, наделать ошибок, создать новую жизнь... Мужчина поморщился. Несправедливо. – Арвид, могу я что-то для тебя сделать?

– Да. Вы... Вы можете отправить душу друга в Сады Сейлан? – Арвид сложил худые руки в умоляющем жесте и с надеждой посмотрел на некроманта. – Она не ушла сразу после смерти. Очень сильно скучала по маме. Но прошлой весной тётя Золи умерла. Она не знала, что её ждут, и поспешила в Сады к своему ребёнку. А душа друга уже не смогла... не успела.

Ник ругнулся про себя. Времени в обрез. Но он не мог бросить ребёнка, просящего о помощи.

– Я помогу твоему другу, Арвид, – Ник подмигнул мальчику. – К сожалению, когда душа остаётся в Заторе слишком долго, без помощи уже не обойтись. Зови скорее своего скитальца.

Другом неожиданно оказалась чумазая душа маленькой девочки. Она пряталась за спиной Арвида, стесняясь показаться мужчине.

– Выйди, милая, – Ник протянул руку. – Не бойся меня. Ты же хочешь к маме? Уверен, она очень скучает по своей крошке.

– Очень хочу. Я тоже по ней скучаю, – пропищала девочка, дрожа от волнения. – Но я не могу бросить Арвида совсем одного...

– Ты добрая девочка, – Никлас присел на корточки, чтобы малышке не приходилось так сильно вытягивать шею. – Не волнуйся. Когда придёт время Арвида, я и его душу отправлю к Сейлан. Обещаю. В Садах время идёт иначе. Ты даже не успеешь соскучиться.

– Хорошо. Я вам верю. Знаю, что вы хороший, хоть и носите страшное лицо, – она улыбнулась личине Тени.

– Так ты не только добрая, но и умная! – отметил, кивая, Никлас.

Девочка подошла к Ардену. Она крепко обняла своего друга, заливая и себя, и его прозрачными слезами.

Прощаться всегда тяжело. Ник отвернулся, давая малышам возможность поплакать, не стесняясь чужих глаз.

– Я буду скучать, Арвид, – девочка всхлипнула, кулачком размазывая влагу по щекам. – Пожалуйста, ты только поторопись! Я буду тебя ждать каждый день! Даже играть ни с кем больше не стану... Вот скажи, кто мне будет доставать яблоки с высоких веток? А если я разобью коленку, кто же плюнет на неё, чтобы она скорее зажила? – голосила душа, начиная разгонять свои рыдания. – Мне без тебя никак, Арвид! А если моя помощь тебе понадобится? Как же ты справишься один?

– Будь смелой, ты чего это? Мы скоро увидимся, – мальчик отступил на шаг, изо всех сил стараясь казаться храбрым и не расплакаться в ответ. – Ступай, Ида, ступай.

Никлас протянул к малышке руку.

– Подойди ко мне, Ида. Тебе не нужно бояться.

Девочка приблизилась к стоявшему на коленях мужчине. Ник осторожно дотронулся до хрупкой души. Ида стала плотной, ощутимой, будто снова живой. Он прижал к себе трепещущего ребёнка, отправляя молитву Сейлан. Сейчас Никлас был не некромантом, поднимающим мертвецов, а жрецом богини, возвращающим потерянные души в её Сады.

Одно объятие, одна благодарная улыбка, и душа Иды крохотным огоньком взвилась вверх. Спеша в свой новый дом, к своей семье.

Никлас прикрыл глаза, наслаждаясь приятной грустью и теплом, разливающимся по груди.

– Спасибо за дар, мама, – мужчина обернулся, ища взглядом Арвида. Но малыш пропал. Наверное, решил, что справляться со своей утратой лучше самостоятельно. Ничего. Это не последняя их встреча. Ещё будет возможность попрощаться.

Решив больше не тратить времени, Ник переместился к границе Порсо. Города, где его ждала семья ненавистной Меры.

Глава 4. Следователь Ньорд

Портал перенёс Ника к самым воротам Порсо. К сожалению для некроманта, город был защищён магическим куполом от бесконтрольных перемещений извне. Здесь жили свободолюбивые колдуны, которые не боялись ни власти Кайдена, ни жестокости Теней.

Некромант достал свой амулет, перенаправляя его силу на поиск дома Амеральды. Пользуясь мимолётной передышкой, Никлас присел прямо на землю и закрыл глаза. Как же ему был необходим отдых. Час сна – предел мечтаний. Амулет нагрелся и завибрировал, извещая мага о своей готовности. Никлас вздохнул, поднимаясь на ноги. Только бы всё поскорее закончилось.

Войдя сквозь деревянные ворота, мужчина огляделся. Дом Меры, согласно маяку, находился в самой отдалённой части города. Что ж, будет время и ноги размять, и мысли свои упорядочить. Например, интересно, почему никому не было известно, что Вилора – провидица?

Мать говорила, что этим даром обладали лишь избранные маги. В былые времена Холмы Друидов щедро рождали видящих. Но сейчас такие сокровища найти было сложно. Как Диорию удавалось так долго скрывать силы дочери? Ведь быть провидицей – это не цветы растить, да огонь вызывать. Видения появлялись неожиданно. Невозможно было предугадать или остановить их возникновение.

Сила видящих была родственна дару Элизы. Тяжело сражаться с тем, что не в силах взять под контроль. Это было тяжело. Подруга страдала, чураясь чужаков. Незавидная, однако, была у Вилоры жизнь. Сидела взаперти, а единственный друг – покойный братец. У Элизы, по крайней мере, были они с Арденом.

Чем ближе Никлас подходил к нужному дому, тем сильнее портилось его настроение, а ноги шли всё медленнее. Совсем не хотелось видеть Меру ни живой, ни мёртвой, ни воскрешённой.

На самом деле, некромант представить себе не мог, кому могла понадобиться смерть столь унылого, апатичного и запуганного создания. Мера была более чем привлекательной девушкой. Идеальная фигура, каскад белокурых волос, фарфоровая кожа. И глаза... Глаза Меры были невероятными, пугающе прекрасными. Возможно, то было наследие семьи или опытами матери-чародейки, пока она носила в себе новую ведьму, но у Амеральды были глаза разного цвета. Один голубой, другой лавандовый. На неё обращали внимание мгновенно, не в силах противиться женскому очарованию.

Ник тоже не остался в стороне. Как и многие другие, он стал пленником обманчивой красоты Меры. Но пара коротких разговоров напрочь избавила мужчину от симпатии. Девушка всегда что-то невнятно блеяла, смущаясь поднять глаза. Она походила на сумасшедшую, которая удивительным образом смогла сбежать из целительного храма и обосновалась в Академии. Никто не знал, что у Меры за сила. Да это было и неважно. Девушке не нужна была магия, чтобы рядом с ней захотелось умереть. Она ни с кем не говорила. Стоило прикоснуться к её руке, как ведьма начинала истошно вопить, возмущённая посягательством на своё тело. А уж если осмелевший студент решал урвать с щеки Меры быстрый поцелуй, то истеричная девица и вовсе лишалась чувств. А потом жаловалась. Жаловалась. Жаловалась.

Ник опять скривился. Кто бы ни убил Меру, некромант точно узнает его имя. Ибо девушка первым делом начнёт по привычке жаловаться. Возможно, поэтому её и убили. Она просто в очередной раз кого-то обвинила в несуществующем преступлении, а человека упрятали куда-то подальше, чем в Академическую исправительную комнату.

Ник бросил взгляд на болтающийся на шее кулон. Наконец-то маяк начал бледнеть, значит цель совсем близко. Мужчина скользнул взглядом по улочке. Большой, со вкусом отделанный дом в окружении кустов пиона. Это точно он – дом безвременно почившей девушки. О

том, что Мера любила эти цветы, знала вся Академия. Каждый праздник девушка получала огромные букеты, слепящие белизной бутонов. Родители щедро осыпали любимую дочь ароматными подарками.

Накинув на себя иллюзию почтенного мужчины преклонного возраста, некромант постучал в дверь. Расшаркивающийся в поклонах служащий тотчас проводил его к хозяину, не заставляя ждать в дверях.

Господин Виллем встретил нежданного гостя в каминном зале. Ник был приятно удивлён обстановкой, царившей в комнате. Стильно, дорого, уютно. Приятная отдушина после дома Диория. Несколько диванов, мягкие удобные кресла и деревянные стеллажи полные книг. Хозяин сразу же расположил к себе некроманта. Что и говорить, Ник любил читающих людей.

Отец покойной Меры неторопливо пил рубиновую жидкость из резного бокала. Морщась от крепости напитка, Виллем делал глоток за глотком.

– Проходите, господин Ньорд, – хозяин дома пожал руку пожилому мужчине. Проворный слуга уже успел доложить и об имени гостя, и о цели визита. Надо же, какая расторопность. Наверняка без магии здесь не обошлось.

– Могу предложить вам портвейн?

– Простите, но воздержусь, – сухо отозвался Ник, жалея, что не может согласиться. Поднятие мёртвых отнимало много сил. Могильный холод пробирал до самых костей. Будь он не таким уставшим, обязательно угостился бы. Но ничего. Он выпьет позже. – К сожалению, у нас нет времени для долгих бесед.

Никлас протянул сопроводительные бумаги от Диория. Отец Меры кивал, вчитываясь в послание. Он изредка стрелял глазами в Ника. Точнее, в господина Ньорда, не веря, что перед ним истинный некромант. Слишком уж нелепо выглядел гость.

Никлас улыбнулся в иллюзорную бороду. Похоже, и этот некромантов не жаловал. Боялся, как и все остальные. И маги, и демоны, и люди. Болтали, что вместе с магом смерти в дом входит и его костлявая госпожа, присматривая себе новую жертву.

Виллем не мог пойти против Диория. Поэтому, не найдя ни единой причины для отказа, отец Меры со вздохом кивнул.

– Я провожу вас в усыпальницу дочери, – сгорбившись, он поплёлся к двери. Горе не щадит никого. Ник вспомнил, как несколько лет назад статный и подтянутый мужчина лихо кружил на балу в Академии свою супругу. С того момента, казалось, прошли десятилетия. Перед ним уныло шаркал старик. – Могу ли я присутствовать? При вашем... обряде.

– Увы, господин Виллем, – Никлас развёл руками. – Тьма может коснуться вас. Мы же не хотим второго покойника в доме?

Грубо, да. Но свидетели Нику были ни к чему. Как и слёзы, сопли, мольбы о вечном воскрешении. Неизвестно, что сообщит некроманту Мера. Не стоит ввязывать убитого горем мужчину в новые переживания или дарить несбыточные надежды.

Никлас множество раз поднимал покойников как во время учёбы в Академии, так и за её стенами. Не брезговал и свежими мертвецами, и, так сказать, с душком. Он зарабатывал своей силой на безбедную жизнь. Не так уж это и сложно, ежели знаешь, что и как делать. Ник знал. Многие желали проститься с любимыми и щедро платили за эту возможность. Десять-пятнадцать минут – максимум, на что могли рассчитывать безутешные родственники.

Кто-то хотел обняться в последний раз или попросить прощения. Но чаще всего покойников тревожили ради наживы. Куда перепрятала обиженная жена сундук с монетами, или где закопал клад старый, забытый всеми дядюшка? Что за слово нужно сказать волшебной двери, чтобы отворилась сокровищница? Многие открывали свои секреты потомкам, прощая обиды. Встречались также мертвецы, что лишь хихикали в ответ, когда у них вымаливали деньги или важные бумаги. По истечении времени покойники, так и не поддавшись на уговоры, спокойно

ложились в свои гробы, махнув на прощание ручкой. Некромант искренне надеялся, что Мера с ним так не поступит.

Когда-то очень давно мама Ника рассказывала о том, что друиды могут оставлять в теле вызванную душу навсегда. В юности, живя в Холмах Друидов, она помогала их возвращать. Нужные. Необходимые. Сейлан возмутилась бы самоуправству, если бы маги злоупотребляли своими силами. Старейшины говорили, что богиня сама даровала друидам эту магию. Возможно, так оно и было. Но Никласу умение матери, увы, не передалось. Да и сам он едва ли стал бы поголовно воскрешать покойников. Магия за всё требует оплаты. А платить своей силой или жизнью не больно-таки хотелось.

Ник вёл мысленную беседу с самим собой, когда господин Виллем остановил его у небольшой мраморной беседки. Каменное кружево украшало усыпальницу молодой ведьмы. Красиво. Родные весьма постарались, устраивая свою дочь на вечный сон.

– Благодарю вас, господин Виллем. Дальше я сам.

Никлас не стал дожидаться ответного слова и, войдя в склеп, запер за собой тяжёлую дверь. *«Пока всё идёт неплохо»*, – приободрил себя мужчина и огляделся.

Посреди просторного зала на возвышении покоился каменный гроб. Пара простейших заклинаний, и тяжёлая мраморная крышка медленно опустилась на пол. Ник вздохнул. Нужно скорее заканчивать. Ещё раз вознес молитвы всем богам, чтобы, очнувшись, Мера не разоралась, он склонился над телом девушки.

Некромант совсем скис. К сожалению, скверный нрав никоим образом не отразился на внешности девушки. В гробу лежала ослепительная красавица. Её совершенство портили лишь излишняя бледность, да убогий наряд. Ведьм полагалось хоронить в тонких батистовых сорочках, чтобы Сейлан сразу же узнавала хранительниц магии.

Взяв холодную ладонь Меры в свою руку, Никлас потянулся всем своим тёмным естеством к душе девушки. Происходило что-то необычное. Некромант откашлялся и повторил свой зов. Сначала дух Меры отказывался откликаться. Никлас не мог отыскать его в Садах. Но внезапно душа, словно ужаленная, с лёгким шипением запрыгнула в тело.

Глава 5. Гостья

Алиса несколько раз закрыла и открыла глаза. Видимость плохая, голова раскалывается, во рту сухо. Батюшки, неужто вчера была пьянка, а она всё забыла?! А если ничего не помнит, то что же могла натворить? Алиса с усилием сделала новый вдох. Лёгкие тоже болели. Она, что это, курила вчера? Неожидаемое предположение взбудрило девушку. Алиса осторожно подняла верхнюю часть тела и замерла. Что-то кровать отвратительно холодная и жёсткая. И спальня её... не её. Батюшки, не спит ли она на улице, на лавке? Позорище какое. Но ветра не было, как и звездного неба над головой. Раздался вздох. Алиса сжалась в ужасе, осознавая, что возле её постели в темноте кто-то стоит.

– Что за идиотские шуточки? – храбро возмутилась девушка, обнимая себя за плечи. – Кто здесь? Хватит так громко дышать. Меня это нервирует.

Ник, признаться, немного опешил от слога неженки Меры. Но решил, что душа, находясь в стрессе, не ведаёт, что говорит. Решив отказаться от высокопарного имени Амеральда в пользу привычного – Мера, мужчина откашлялся.

– Госпожа Мера, – начал некромант, вовремя вспомнив, что сейчас он не старый знакомый из Академии, а пожилой следователь. Нику она едва ли бы что-то поведала, скорее, устроила истерику. – Вы позволите осветить эту залу?

В ушах Алисы шумело, как на блошином рынке в выходной день. Девушка усиленно прислушивалась к низкому голосу, но могла распознать лишь отдельные слова. Да что происходит-то?

– Свет? Хорошо, свет нужен, – что это она несёт? Алиса прокашлялась. – Включите, пожалуйста.

Комнату наполнил приятный полумрак. Странно, она не услышала щелчка выключателя. Подняв голову, Алиса изумлённо рассматривала парящие под потолком огоньки. Девушка напряглась. Куда это её занесло? Может, она всё ещё спит, или ей каким-то образом подсыпали наркотики? Алиса обшарила глазами зал, но больше не заметила ничего необычного. Пока в ужасе не замерла, рассматривая свой... гроб.

– Где? Где это я лежу? – Алиса резво вскочила на ноги, разглядывая своё каменное ложе. Что-то до боли знакомая картина... Панночка и Вакула*, пожалуй. Алиса постаралась сдержать истеричный смех. Девушка всё же надеялась, что не превратилась во взбесившуюся ведьму.

– Вы помните, как умерли? – Ник решил не испытывать судьбу, тратя ограниченное время, и сразу же бить в цель.

– Как я что? Так, мистер, что происходит? Что я делаю в гробу, и почему на мне эта дурно пахнущая тряпка? – кружась на месте, Алиса всё больше убеждалась, что находится в рассказе Гоголя*. Только в данном случае она всё ещё была живой. Да же? Может, это дурацкий розыгрыш? Слишком уж всё дико...

– Помоги мне вылезти! – скомандовала девушка, не поворачиваясь к незнакомцу. Можно было бы и самой погеройствовать, но шанс свалиться кулем, веселя публику, был слишком велик.

– Это лишнее, – отозвался Никлас, хмуря брови. На бесполезные телодвижения времени не было.

– У тебя я забыла спросить, лишнее это или нет, – раздражённо огрызнулась Алиса. – Поможешь?

– Нет, – некромант скрестил руки на груди, ожидая продолжения. Мера в жизни не станет прыгать вниз. Слишком высоко для неё. К тому же воспитание просто не позволит ведьме расхаживать перед мужчиной в подобной одежде. Пустые слова.

– Ну и чёрт с тобой... Свинья, – прошипела себе под нос девушка. Замотав распущенные волосы в узел на макушке, Алиса присела на острый край гроба и прыгнула на холодный пол. – Ой... Больно-то как, – взвыла несчастная. Сидя на полу, она любовно баюкала свой мизинец, которым ударилась во время освобождения.

– Госпожа Мера... – начал терять терпение Никлас. Его стало нервировать странное, нетипичное поведение девушки. Обычно души являлись, ни капли не изменившись. Происходящее сбивало с толку.

– Госпожа... как? – Алиса удивлённо повернулась к назойливому болтуну. В ушах всё ещё жужжал рой пчёл, мешая слышимости. Он, вообще, с ней говорит?

– Возможно, вам требуется чуть больше времени, чтобы свыкнуться с очевидным, – Ник подошёл ближе, протягивая ведьме руку. – Но я не могу ждать слишком долго. Поднимайтесь.

Алиса пристально смотрела на нависшую над ней фигуру, но ничего не могла разобрать. А ведь девушка никогда не жаловалась на зрение.

Внезапный визг тормозов и резкий гудок клаксона заставили её упасть на колени. Сжавшись в комочек, Алиса закрыла уши руками. От оглушительного звука разболелась голова. Ещё мгновение, и она лопнет, как перезревшая дыня. Словно сидя в кино, девушка наблюдала момент... аварии.

Вот она любит новенькой машиной. Вот водитель не справляется с управлением на мокрой дороге. Вот она лежит изломанной куклой на остановке, заливая бетон собственной кровью. Алиса увидела свои широко раскрытые глаза, безжизненно смотрящие в небо.

– Я умерла... – неожиданно закончился воздух, и Алиса задрожала. Хорошо, что она лежала, иначе ноги отказались бы служить. Как такое возможно?

– К сожалению, это так, – неожиданно для самого себя Ник сказал это искренне. Что-то с девушкой было не так. Мужчину тянуло к ней. Некромант присел рядом и легко погладил её по шелковистым волосам. Хотелось обнять Меру, успокоить. Что за диво? Ник одёрнул руку, будто обжёгшись.

– И давно я... почил? – нервно хихикнула Алиса, не веря в происходящее. Вдруг это все-таки сон?

– Этим утром, – Ника начинал бесить собственный заунывный голос.

– Что ж... – девушка оцупала своё лицо. Умерла, она умерла... Господи, как же так? Она слишком молода, чтобы умереть. Это просто несправедливо! Алиса несколько раз глубоко вздохнула, возвращая себе ясность мыслей. Истерить она не станет. Если только... – Надеюсь, черви ещё не успели мной закусить?

– Простите?

– За что? Вы были за рулём? – Алиса шагнула к мужчине, всё ещё скрытому в тени.

– Я вас не понимаю, – некромант отступил на шаг и громко кашлянул, возвращая себе голос. Его словно зачаровали. Он никак не мог отвести от девушки взгляда. Но почему? Все нежные чувства к Мере давным-давно его покинули. Нужно собраться. Никлас ещё раз кашлянул. – Госпожа Мера, я поднял вас из мёртвых не без причины. Ваши родные хотят знать, как именно вы закончили свою жизнь?

– Меня сбила машина. Крутая тачка... – Алиса притопнула ногой. – А почему я стою? Едва ли у меня осталась целой хоть одна кость! – удивлённо воскликнула девушка, вспомнив об аварии. Она начала судорожно оцупывать своё тело. Рёбра, руки, плечи. Всё в порядке. Как так-то? Девушка подняла до бёдер платье, чтобы проверить состояние ног. Ни синяка.

– Госпожа Мера! – Никлас еле сдержался, чтобы не отвернуться. Но, право, смешно заботиться о чести усопшей.

– Я Алиса, вообще-то... – девушка одёрнула платье, с раздражением уставившись на близкий голос. – Кто такая Мера?

Глава 6. Ошибка

Никлас отступил на шаг, не веря своим ушам. Что за ересь несёт эта сумасшедшая? Мужчина давно уже ничему не удивлялся, но сегодня его брови сами с собой взлетели вверх.

– Как вы сказали? – прохрипел некромант. Он не мог притянуть не ту душу. Тело принимало дух, абсолютно созвучный самому себе. Значит, проблема засела в голове девушки.

– О, лучше скажите, как сказали вы?! – ядовито выпалила Алиса, тесня мужчину к стене. – Кто вы такой? Какого чёрта делаете в моём склепе? И почему я в склепе, а не в земле? Почему я жива, и кто такая Мера? Советую отвечать быстро и внятно. Иначе моя истерика и брань разбудит всех мертвецов на этом погосте! – последние слова девушка практически прокричала.

Ник сглотнул слюну. Это определённо не Мера. Казалось, даже внешность девушки стала другой. Ловко эта незнакомка, однако, на него наслала.

Поняв, что скрывать ему нечего, Никлас снял с себя скрывающие чары и неловко улыбнулся.

– Меня зовут Никлас. Я некромант.

Взглянув на внезапно изменившегося мужчину, Алиса вмиг растеряла весь боевой запал. На неё смотрел не толстоватый дедок с усами моржа, а совершенно и невыносимо очаровательный мужчина. Высокий, худощавый, с длинной чёрной косой. Серьёзно? С косой? Его серые с серебряным отливом глаза лукаво разглядывали смущённую Алису. Красавчик ещё раз улыбнулся, привлекая внимание к своим сексуальным губам. Девушка рассматривала мужчину внимательнейшим образом, не упуская ни единой детали. Не, ну точно умерла... Ну не ходит по земле такое великолепие.

– Нравится? – усмехнулся Никлас, видя, какое внимание у девушки вызвала его персона.

– Весьма, – Алиса и не думала отпираться. Да и зачем? Мужчина и впрямь был шикарен. Мозг так вообще услужливо предложил ей несколько пикантных сцен, в которых Алиса самозабвенно наслаждалась его обнажённым телом.

– Приятно, – Никлас рассмеялся. – Прошлая хозяйка вашего тела не оценила моего совершенства.

– Видимо, как и скромности, – усмехнулась Алиса, продолжая раздевать глазами странного мужчину. Рубашка и брюки давно уже были «отброшены» в сторону, и девушка готовилась сорвать с бёдер последний клочок ткани.

– Возможно, – Ник, прислонившись к стене, разглядывал знакомое тело незнакомки. Если она продолжит так на него смотреть, то по приезду домой ему потребуется не тёплая постель, а ледяной душ. Жаль прощаться. Ник раздражённо качнул головой. Он знал, что Мера не навсегда восстала. Не стоит обманывать себя.

– Объяснишь, что здесь происходит? – устало поинтересовалась Алиса, обведя комнату рукой. Сексуальный запал иссяк. Слабость после смерти дала о себе знать. Очень хотелось присесть, возможно, даже поплакать о своей безвременной кончине. Только не в гробу, конечно...

Словно прочитав мысли девушки, Ник что-то пробурчал себе под нос. Прямо посреди пустой комнаты появились два уютных мягких кресла.

– Волшебник, что ли? – Алиса округлила глаза, трогая пальцем бархатную обивку. – Ты из Гриффиндора* или Слизерина*? – девушка осторожно опустилась на удивительную мебель.

– Я не знаю, что это... – Ник пожал плечами и устроился на соседнее кресло. – Так называется ваш город?

– Мдэ... – девушка поджала губы. Интересно, куда это её чёрт занёс? Ну нет такого человека, который бы не слышал о Поттере*. Может, он из села какого-то далёкого... Ну а тело

такое накачал, разгребая лопатой гов... навоз. Всё может быть. – Начнём с простого. Почему я дышу и говорю вместо того, чтобы резвиться в райских кушах? Обещаю, никаких истерик.

– Хотите есть? – игнорируя вопрос ведьмы, поинтересовался Никлас.

– Смертельно! – усмехнулась Алиса. – Простите за подобранные слова.

Ник улыбнулся и опять что-то прошептал. Перед девушкой нарисовался небольшой столик. На нём, дымясь и источая божественный аромат специй, стояла большая тарелка с мясным соусом. Через мгновение обед был дополнен большим ломтём горячего хлеба, свежим маслом и кружкой ледяного сидра.

– Божечки! – Алиса восторженно посмотрела на мужчину, потирая руки. Мужчина, приносящий еду прямо в... склеп. Девушка усмехнулась. Находка! – Ты это сам приготовил?

– Увы, – Ник пожал плечами. – Всего лишь переместил из ближайшей таверны.

– То есть украл? – Алиса хитро посмотрела на добытчика, беря в руки грубую деревянную ложку.

– От этого еда не становится менее вкусной. Это правда. Проверено не единожды, – Ник приглашающе махнул рукой, предлагая приступить к еде.

– Воровство я, разумеется, не поощряю, но сейчас я на всё согласна, – Алиса вдохнула изумительный аромат приятных овощей. – К тому же я мертва и больше не обременена муками совести.

Ник поджал губы.

– Вы ещё... Я вам пока всё объясню... – Никлас понял, что именно в девушке всё время его смущало. Глаза! У этой версии Меры они были изумрудно-зелёными. Как он сразу не заметил? И возможно ли вообще изменение цвета глаз? Прежде такого он не встречал. Может, дело было в её прошлой жизни? – Скажите только, из какого вы мира?

– Мира? – Алиса так и застыла с ложкой у рта.

– Ну как называется место, где вы жили? Не город, не страна... А в целом. – некромант нахмурился. Душа явно из примитивного мира, в котором нет магии.

– Ну, я живу на планете Земля, – неуверенно промычала девушка. Любопытно, что за чудаковатый красавчик поселился на её могиле. Может, она в чистилище, на пути к раю? Всё сходилась. И мужик симпатичный, и еда отменная. Алиса глотнула сидр. Точно, райское наслаждение.

– Вы с Крагоса, – удовлетворённо кивнул Никлас, прерывая размышления девушки. – Теперь ешьте и слушайте. Ваша душа случайно попала в тело Амеральды Ниа. Ведьмы, которая странным образом скончалась этим утром. Я некромант. Колдун, который может поднимать мёртвых из могил. Временно вернуть душу в тело, – мужчина посмотрел на девушку, надеясь, что смысл слов дойдёт до неё. Не хотелось повторять эти горькие слова опять. От мысли, что придётся отпустить эту душу, Нику хотелось завывать. Странные, непонятные эмоции бушевали у него внутри, пока он отстранённо разглядывал мраморный пол.

– Временно... Я поняла, – Алиса отвела взгляд от колдуна. Она внезапно побледнела и отложила ложку в сторону. – Я скоро опять умру?

Ник сжал челюсти. Проклятье!

– Уснёте... Вы просто уснёте навсегда. Думайте об этом так, – мужчина нервно отбросил за спину косу. Сейчас как никогда он сожалел, что не унаследовал дара матери – удерживать душу в теле.

– Это будет больно? – голос девушки прозвучал слишком сипло, и она откашлялась.

– Нет.

– Для чего тогда ты воскресил меня? – Алиса уныло ковыряла кусок хлеба. Жить хотелось просто невыносимо. Девушка вспомнила все свои бесполезно потраченные дни, когда она хандрела из-за всяких мелочей и не радовалась каждому лучу солнца. Вернуть бы свою жизнь

обратно. Она всё бы изменила. Прежде всего, ушла бы с отвратительной работы и от нелюбимого мужчины.

– Я воскрешал Меру, но почему-то откликнулась ваша душа, – Никлас с сочувствием смотрел на расстроенную девушку. – Должно быть, вы умерли одновременно. Душа Меры успела покинуть Затор, ваша же притянулась к её телу. Вы на Заторе, Алиса. Правильно же, Алиса?

Девушка кивнула, не сдержав улыбки. Он так необычно произносил ее имя. Не Алиса, как привыкли на земле, а АлисА. Первую букву было практически не слышно... Только Лиса.

– Вы в другом мире, – продолжал Ник. – Я мало что знаю о Крагосе, но, по-моему, у вас нет магии. Да?

Девушка покорно кивала, обдумывая услышанное. Интересно, вдруг этот мужчина – плод её воображения. Как и склеп, гроб, еда... Может, она в коме лежит или на операции, а наркоз ей такие приходы выдает? Хм... Звучит разумнее, чем то, что она попала в другую вселенную.

– Почему я понимаю твой язык? – кстати, да. Алиса вскинула бровь. – Скажешь, из-за этого тела?

– Нет. Не скажу, – Никлас хмыкнул. Недоверчивая душа выискивает брешь в его истории. – Каждый, кто попадает в Затор из любого возможного мира, в том числе и демонического, начинает понимать и говорить на общем языке.

– Общем языке?

– Да. Раньше Затор был перевалочным миром у купцов и пиратов. Нужно было понимать язык, чтобы тебя не обдурили. К нам залетали пополнить запасы еды, прикупить магических артефактов или за невестами. Затор славится своими красавицами, – Никлас увидел, как девушка раздражённо поджала губы. – Взять хотя бы Меру. Чудо как хороша!

– У тебя есть предположение, почему я перенеслась именно в тело Меры? – Алисе надоело слушать про невыносимых красавиц. Тоже мне. На Земле не хуже.

– Есть.

Ник встал с кресла и подошёл к Алисе. Взяв её лицо в свои ладони, он приблизил себя практически вплотную. Девушка замерла, забыв о дыхании. Она облизала внезапно пересохшие губы и бросила быстрый взгляд на рот Ника. Сейчас будет поцелуй? Что она такого сказала, что мотивировало мужчину на действие? А может, стоит взять всё в свои руки?

– Алиса, – хрипло позвал некромант девушку, пленяя её взгляд. – Смотрите мне в глаза. Не отрываясь. Я прочитаю заклинание. Вы сможете видеть моими глазами. Поняли?

Алиса кивнула. Ник зашевелил губами, прожигая взглядом девушку насквозь.

Мамочки. Лоб Алисы покрылся испариной. Тело, решив, что мелкой дрожи недостаточно, включило режим «центрифуга». Губы ныли, убеждая, что едва заметного касания Ник даже не заметит. Один маленький поцелуй. Внизу живота сворачивался огненный вихрь. Алиса чаще задышала. Словно только вынырнула из глубин моря и никак не могла насытиться воздухом. Может, у этого тела давненько не было горячего, неистового секса? Или всё дело в этом притягательном колдуне?

Тёмная вспышка на секунду ослепила Алису, лишая зрения и крамольных мыслей. Она зажмурилась.

– Посмотрите на меня, – прошептал Никлас, овеивая её губы горячим дыханием.

Алиса неохотно приоткрыла глаза и уставилась... на саму себя. Бледновата. Волосы нечёсанные... Несколько родинок, которых прежде не было, украшали щеку и лоб. Надеюсь, не черви прогрызли... Может, об этом нужно сказать?

– Я вижу себя, – Алиса вскрикнула, увидев, как зашевелились её губы. Жутко-то как. – Правда, у меня появились три новые родинки. Надеюсь, не стараниями местной фауны...

– Я так и думал, – Ник отпустил Алису и вздохнул. Всё стало на свои места. – Объясню. В каждом мире вселенной, у каждого из нас есть двойник. Практически точная копия нас самих.

Души могут перемещаться между телами. Но для этого нужно использовать очень сильную магию. Тёмную магию.

– Значит, кто-то заколдовал нас с Мерой? – озадаченная девушка даже трепетать перед некромантом забыла.

– Боюсь, это сделала сама Мера, – Ник задумался. – У нас очень мало времени, Алиса. Прости. Я не могу ничего изменить и помочь вам прожить эту жизнь. У меня просто нет такой силы, – он нервно зачесал прядку волос, выбившуюся из косы. – Скоро придёт время уходить.

– Я верю тебе, Никлас... – Алиса улыбнулась, а некромант вздрогнул.

Девушка впервые назвала его по имени. На эти привычные звуки с удивительной теплотой отозвалась его душа. Мужчина ощутил всплеск неожиданного счастья и радости. Ник незаметно осмотрелся. Может, остаточная магия Меры шалит? Он въедливо всматривался в окружающее его пространство. Ничего.

– Тебе не за что извиняться, в самом деле. Наоборот. Ты подарил мне немного лишних часов жизни. Угостил таким вкусным рагу и рассказал о своём волшебном мире. Не каждому так везёт. Поэтому скажи, чем я могу помочь? – поняв, что смерть не за горами, Алиса решила уйти в мир иной без грусти. Девушка видела, как тяжело Нику даётся их прощание. Видимо, колдун хорошо знал Мери и не хотел вновь отпускать её. Алиса решила, что покинет Затоп сытой и пьяной. Сделав большой глоток сидра, она закусил его очередной ложкой рагу. Крепкий напиток. На земле почти шампанское, здесь же не уступит хорошему виски. – А добавку можно?

– Можно, – глухо пробормотал Ник и махнул рукой.

Возле девушки появилась ещё одна полная тарелка. Алиса радостно потёрла руки. О калориях можно не думать. Отломив хлебную корку, она с наслаждением утопила горячую еду в тягучем мясном соусе.

Ник продолжил тайком оглядываться. Не пропустил ли он чего. Пустотой в груди свербила мысль, что он не должен отпускать девушку. Что её место в Затопе возле него самого.

Где-то на подсознании мельтешили воспоминания ещё с первого курса Академии. Предмет назывался Анарель. Старый учитель рассказывал так много о душах... И тяге такой... невыносимой. Если вообразить самое невозможное, и душа с Крагоса была его истинной парой, то некромант смог бы об этом узнать, лишь напоив девушку своей кровью и силой. Если Алиса магию и черпнула, то крови своей Ник ей точно не давал. Что-то было ещё... Эх, жаль, под рукой нет конспектов. Что-то кружилось вокруг древних богов, но, как Ник ни напрягался, ничего не вспоминалось. Неудивительно. Он всегда считал, что Анарель – самый бесполезный из всех предметов. Даже прикладная магия и то была нужней. Хоть штаны себе можно было штопать после драк с Арденом.

– Представляешь, как недоумевает кухарка в таверне? – звонкий голос девушки вырвал Ника из раздумий. – Только наполнила тарелки и... раз, всё испарилось, – продолжала улыбаться Алиса, сосредоточенно работая ложкой.

Никлас ещё раз поразился, как же невероятно отличались девушки друг от друга. Мера дёргалась и нервничала в присутствии колдуна, молчала и мялась, а Алиса как ни в чём не бывало уплетает уже вторую порцию рагу и бровью не ведёт.

– В Затопе пропадают ведьмы, – решил перейти к цели этой ночи некромант. Нельзя было больше тянуть. – Мы не находим их тел. Даже родовая магия не помогает. Женщины просто исчезают. Но Амералда умерла. Не ясно почему. Прошу тебя, сосредоточься. Постарайся вернуться в мысли своего двойника, это ты сможешь... Отыщи того, кто убил её. Узнай, как. Память Меры – наша единственная ниточка, ведущая к похитителю.

– Хорошо. Я попробую, – Алиса отложила ложку. – Ты знал её? Она была дорога тебе? – неожиданно спросила девушка, поперхнувшись своим любопытством. – Прости, это не мое дело. Что нужно искать и как?

– Алиса, мы с Мерой...

– Нет, пожалуйста, не надо, – Алиса резко мотнула головой. – Просто говори, что делать, Никлас.

– Закройте глаза. Дышите ровнее, – Ник стиснул зубы. Стоило самому воспользоваться своим советом. От близости девушки его бросало в жар. – Поройтесь глубоко в памяти... Вы вспомните.

– Ой, друг мой, – Алиса с закрытыми глазами накручивала локон на палец. – С памятью у меня была напряжёнка и в собственном мире. Но я попытаюсь.

Девушка опустила плечи и расслабилась. Она дышала медленно, потом быстро, потом опять медленно. И напрягалась, и расслаблялась. Даже прилегла на мраморный пол, но ничего...

– Прости Никлас, – она удручённо вздохнула. – Я помню только собственную жизнь. Даже отголоска чужой памяти нет. Мне жаль.

Некромант устало потёр виски. Он и не ожидал иного, если честно. Двойники редко делили память. Ник на всякий случай попросил Алису копнуть глубже в себя. Ибо всякое случается.

– Мне... Мне стало нехорошо, – Алиса скривилась, приложив ладонь к животу. – Всё? Пора? Моё время вышло?

Никлас испытывал практически физическую боль, когда кивнул в ответ. Девушка быстро отвернулась, стараясь скрыть набежавшие слёзы. Она же знала, что эта жизнь не навсегда. Почему же так неожиданно? И обидно...

Алиса прикрыла глаза. В голове было так много мыслей и вопросов. Она же такая молодая. И пожить совсем не успела. Хотелось объездить весь мир, завести собаку, до беспамятства влюбиться. А вместо этого – склеп и мраморный гроб. Несправедливо!

– Никлас, ты единственный человек из этого мира, которого я знаю. Никто не будет помнить обо мне. Все станут оплакивать Меру, – Алиса подошла ближе к некроманту, встала на цыпочки и прижалась своими пылающими губами к его. Всего несколько мгновений продлился это целомудренный поцелуй. Выдохнув, Алиса отступила. – Надеюсь, теперь обо мне будешь помнить ты. Нечасто же тебя целует покойница?

– Вы первая... – Ник осип. Он хотел что-то сказать, но никак не мог подобрать слов.

– Моя удача, – Алиса забралась на возвышение и улеглась в гроб. Девушка глотала слёзы, которые не хотелось понапрасну лить. Делу они не помогут, лишь ещё больше расстроят её и Ника. Алиса видела, как непросто ему даётся их расставание.

– Алиса, если бы я мог, – Ник, приблизившись к гробу, крепко сжал её ладонь, – вы бы жили.

– Я тебе верю, – девушка понимающе улыбнулась, но в глубине её глаз отчаянно плескался страх. – Не тяни. Прощай, Никлас.

– Прощай, гостя с Крагоса, – закрыв глаза, мужчина призвал душу девушки и тихо командовал. – Лети домой.

Несколько глубоких вздохов, и Алиса затихла.

Ник быстро смахнул набежавшую слезу. Он и подумать не мог, что прощание станет таким болезненным. Если бы некромант обладал хоть крупницей силы матери, то девушке не пришлось бы покидать Затор.

Не думая о мотиве своего поступка, Ник прижался губами к ещё тёплой руке Алисы. Чёрт бы побрал и инквизитора, и Теней, и Одхана с его поручением. Взмахнув рукой, Никлас заставил тяжёлую крышку гроба подлететь ближе. Нужно найти способ вернуть Алису. Возможно, ему сможет помочь друг матери. Брейден, друид, живущий сотни лет... Если кто и знает ответы на все вопросы, так точно он.

– Мне очень жаль... – бросив последний взгляд на Алису, Ник начал медленно накрывать крышкой гроб.

– Да, мне тоже... Ещё долго? – раздался напряжённый голос девушки, и она уставилась на Ника одним открытым глазом. – От камня холодно. Я больше не боюсь простудить почки, но всё же...

Некромант отпрыгнул от гроба, как встревоженный заяц от голодной лисицы. Каменная крышка с громким стуком упала на пол.

– Вы не умерли! Хм... Почему вы не умерли? – Ник закаркал от неожиданности.

– Может, потому что не очень-то и хотелось? – Алиса приподнялась на локтях. – Я смотрю, ты не больно-таки счастлив, голубчик.

– Я поражен.

– Это понятно, – девушка задумчиво почесала макушку. – Возможно, желудок разболелся из-за излишне жирного соуса, которым я щедро себя напичкала.

Ник подошёл ближе и взял Алису за руку. Удивительно. Душа была крепко привязана к телу и даже не думала никуда улетать. Его ли это магия была? Ничего не понятно. Если бы не знание, что Ник точно не давал девушке своей крови, то, право, подумал бы, что она его...

– Что будем делать? – Алиса едва подавила зевок, вторгаясь в мысли мужчины. – Вечный сон отменяется?

– Да, – Никлас искренне улыбнулся, помогая девушке в очередной раз вылезти из гроба. – Ваша душа и тело Меры едины. При должном обращении с ними вы проживёте долгую и счастливую жизнь.

– А если кто-то обнаружит моё исчезновение? Тела, имею в виду, – Алиса, конечно же, не думала, что спятившая от горя родня решит навещать умершую, отодвигая крышку гроба, но рисковать не хотелось.

– Это не проблема. Я оставлю вашу иллюзию в усыпальнице, – Никлас пожал плечами. Такая магия была ему хорошо известна. Прогуливая учебу, они с Арденом частенько оставляли в душных классах вместо себя иллюзии. Поэтому некромант не сомневался в успехе своей затеи. – Пару месяцев продержится точно.

– А я? – осторожно поинтересовалась Алиса. – Отправишь меня обратно на Землю?

– Сожалею, но это невозможно. Вы переедете ко мне, Алиса, а звать я вас стану госпожа Мера. Не стоит никому, особенно моим родным, знать, кто вы и откуда. Для всего остального мира вы останетесь мёртвой, пока мы не отыщем убийц Меры.

Глава 7. Провидица

Никлас больше не отвлекался на девушку и её вопросы. Умело жонглируя заклинаниями, он создавал иллюзию, как художник пишет картину. Со всей возможной сосредоточенностью и вдохновением.

– Готово. Любуйтесь, госпожа Алиса, – колдун отёр вспотевший лоб рукавом. Сил, конечно, это затрачивает немало.

До того сидевшая в задумчивости Алиса соскочила с кресла и подошла к месту своего неудавшегося упокоения. Девушка шумно вздохнула, не решаясь выдохнуть. Чёрт... Прижав руки к груди, она во все глаза разглядывала... себя в гробу.

– Батюшки! – Алиса бросила обеспокоенный взгляд на Ника и ущипнула себя. Точно ли она при теле? – Выглядит совсем как я с похмелья, – добавила Алиса про себя. Слишком уж бледной была лежавшая копия.

Иллюзия в гробу была потрясающе точно выполнена. Идеальные локоны окружали точёное лицо. Пухлые губы были чуть ярче, чем у живой Алисы. Платье, будто только что отутюженное, ровными воланами опускалось до босых ног. А руки, повинаясь магии, крепко сжимали букет завядших цветов. Казалось, мгновение, и девушка очнётся, улыбаясь всем вокруг.

– Жутко, конечно... – Алиса отступила. – Хочется уйти поскорее. Ты ещё не наигрался?

Некромант бросил раздражённый взгляд на жавшуюся возле него иномирянку. Странная она. То вызывающе дерзкая, то вот дрожит, словно маленький ребёнок, увидевший в ночи Тень.

– Всё должно быть идеально, – медленно пояснил он, словно говоря с неразумным младенцем. – Семья Ниа, скажем так, не особо открыта. Никто не знает, что у них за магия. Не хочу попасться на глупости.

– Как скажете, ваше умнейшество, – Алиса вернулась на своё кресло.

– Что? – Ник приподнял брови. Понятно, конечно, что они не с того начали, и Алиса не испытывает благоговейного ужаса перед ним, как все остальные, но столь очевидное ехидство было ему в новинку. Едва ли кто-то, кроме Элизы и Ардена, мог похвастаться столь вольными отношениями с некромантом.

– Продолжай. Я больше не буду тебя отвлекать, – Алиса зевнула и заняла наблюдательный пост в кресле. – Твори свои шедевры.

Никлас едва сдержал улыбку. Невероятно непохожие души. Даже не представлялось себе подобное поведение Меры. Девушка предпочла бы скорее умереть, чем находиться в его обществе так долго.

Когда с магией иллюзий было покончено, Никлас неуверенно взглянул на дремавшую проблему. А вот теперь начинается самое сложное.

– Алиса, – мужчина подошёл ближе, касаясь нежной щеки девушки. – Проснитесь.

– Я и не сплю... – она сонно поморгала. – Просто дала немного отдыха глазам, – сладко потянувшись, она поднялась на ноги. Уходим, ваше темнейшество?

Ник сморщил нос. Нужно обязательно обговорить создание прозвищ. Ещё чего не хватало. Хотя, возможно, когда Алиса узнает и прочувствует его отвратительный характер, охота шутить испарится сама собой.

– Алиса, я не могу создать портал отсюда. Мне необходимо увидеться с отцом Меры и распрощаться, как полагается следователю, – Никлас выпрямился и начал читать заклинание.

Пока мужчина колдовал, Алиса без утайки разглядывала своего спасителя. Какой же он высокий. С таким можно не переживать о высоте каблука никогда. Интересно, в этом мире уже изобрели шпильки? Если нет, то она их с радостью создаст.

В этот момент Ник дёрнулся, привлекая внимание и без того сосредоточенной девушки к ширине своих плеч. Не иначе, дни и ночи проводит в зале... Иначе как можно быть таким горячим, даже в балахоне. Пока Алиса беззастенчиво рассматривала колдуна, мечтая сорвать с него бесполезную тряпку, мужчина ухмыльнулся и хлопнул в ладоши.

– Фе-е-е... – простонала Алиса, пряча глаза в ладонях.

Никлас вновь накинуд на себя личину Ньорда.

– Так что мне делать? У тебя есть предложение? – Алиса смотрела на Ника, ставшего усатым мужиком. – Сделаешь меня такой же красоткой? Если да, то давай без растительности на лице... Не для того я мучила себя под лазером.

– Лазером? Даже не представляю, о чём вы, – Ник улыбнулся. – Но нет. Я не могу вас превратить в другого человека, – вздохнул. – Иначе как я объясню, что зашёл в склеп один, а вышел вдвоём с напарником.

– Открыл портал? – вдруг хохотнула Алиса, вспомнив, о чём прежде сокрушался некромант. – Я никогда не думала, что произнесу всерьёз что-то столь безумное. Откроем его?

– Никакого портала, – Никлас удивлённо посмотрел на девушку. Её мысли хаотично скакали, но это, скорее всего, следствие воскрешения. – Легко можно попасться на обмане. Сильный колдун может почувствовать и портал, и количество душ, что он перенёс.

– Ну, так что ты придумал? – девушка подбоченилась. – Ты же явно замыслил какую-то гадость. Иначе не стоял бы с таким самодовольным лицом.

– Вы мне доверяете? – Ник начал потирать свои ладони друг о друга.

– Вообще-то нет, – Алиса начала отступать вглубь склепа. Мало ли чего можно ожидать от колдуна, попавшего в затруднительную ситуацию.

– Жаль, – сухо отозвался колдун. Не объясняя больше ничего, Ник зашептал какое-то заклинание. Лучше он примет решение за них обоих. Устранение женских истерик и слёз не было его сильной стороной.

– Что ты делаешь? – Алиса схватилась за живот. Ещё мгновение, и всё съеденное рагу полетит на мраморный пол. – Мне странно тошно... Плохо... Ты меня убиваешь?

– Как мы уже выяснили, убить вас довольно проблематично.

Мужчина отвернулся и махнул рукой, плавно накрывая крышкой гроб.

Алиса хотела спросить, для чего же тогда было создавать настолько точную иллюзию, если он всё равно прятал содержимое гроба, но изо рта вырвалось лишь:

– Мяу.

Что, простите? Алиса обернулась, ища пушистого хозяина голоса.

– Мяу.

Так... Почему кошка её перебивает?

– Мяу. Мяу. Мяу.

– Алиса, без возмущений, пожалуйста. Выбора-то не было... – некромант подошёл к белоснежной кошке, сидевшей на месте девушки. – Скажу, что ты мой фамилляр, являющийся на помощь.

– Мяу! – озверевшая Алиса-кошка злобно зашипела и выпустила острые когти. Что этот поганец себе позволяет?

– Давай-ка без рукоприкладства, милочка, – Ник осторожно взял на руки взбесившуюся животину. – Ты зла. Соглашусь, стоило предупредить. Но времени на объяснение нет. Не заставляй накладывать на тебя заклинание стазиса*. Будь хорошей кисой, и мы скоро вернёмся домой.

Киса была хорошей. Всё время, пока Ник объяснялся с господином Виллемом, она спокойно лежала на руках колдуна, неторопливо помахивая пушистым хвостом. Зато Алиса в мельчайших деталях обдумывала свою месть. Этот некромант ещё пожалеет. Если она останется кошкой подольше, то оставит свой след в каждой паре обуви в доме.

Распрошавшись с отцом Меры, Никлас под личиной Ньорда поспешил к воротам. Нужно скорее убраться из города. Превращение людей в животных – наука неточная и местами запрещённая. Мужчина опасался, что кошка в любой момент может стать покойной госпожой Мерой, и тогда точно беды не миновать.

Видимо, беглецов защищали великие боги Затора, ибо на своём пути Никлас не встретил ни одной души. Ни живой, ни мёртвой. Создание портала также не заняло много времени, зато забрало остатки сил. Мужчина тяжело вздохнул, надеясь, что ничего не напутал от усталости. Не хотелось бы, чтобы портал забросил их в мир демонов или потерянных душ.

Но на самом деле некромантам всегда было легко возвращаться на свою территорию. Тёмная энергия мёртвых взывала к своему хозяину, притягивая ближе. Дома некромантов были особой гордостью тёмных магов. Напитанное силой предков жилище становилось практически разумным существом. В случае нужды или опасности дом всегда приходил на помощь хозяину, служа верно до тех пор, пока здание не сровняют с землёй.

Начертив необходимые защитные символы, Ник, прижимая к себе рассерженную кошку, шагнул к клубящемуся тьмой portalу.

– Задержи дыхание, Алиса, – Никлас погладил свою пушистую спутницу. – Дорога будет быстрой, но обжигаете холодной.

Кошка раздражённо фыркнула и прикусила руку некроманта. Мол, не надо мне указывать! Никлас улыбнулся и вошёл в пахнущую морозом темноту.

Магия выплонула мага с царапающейся иномирянкой недалеко от поместья. Как бы умело некромант ни замёл следы, не стоило недооценивать семью Меры. Ник не стал переходить сразу в дом, чтобы не привести следом озверевшего отца, который мог заметить иллюзию вместо тела дочери.

– Мы почти дома, вредина, – сообщил мужчина, едва сдерживая счастье. Скоро в кровать! И он проспит сутки. Нет, лучше трое... От мыслей его отвлекла злобно шипящая Алиса. – Если станешь ругаться, ни за что тебя не расколдую.

Кошка перестала точить когти об изрядно потрёпанную одежду Никласа и замерла, злобно сверкая глазами.

– Хорошая девочка, – Ник не смог удержаться и снова погладил пушистую красавицу. Несколько слов, и у ног некроманта расположилась Алиса во плоти. Девушка прикрывала свою наготу лишь всклокоченными волосами. На стратегически важные места Алиса молниеносно положила ладони. Она сердито смотрела на мага, не торопясь вставать. Смотрите-ка, то он терял сознание при виде обнажённой лодыжки, а теперь бесстыдно разглядывает каждый сантиметр её тела, даже не думая смущаться.

Никлас решил не испытывать Алису на прочность и едва заметным движением руки облачил девушку в белоснежное шёлковое платье. Наряд ей, конечно, шёл, но его отсутствие было предпочтительнее. Некромант отвёл взгляд от чересчур заинтересовавшей его ведьмы и откашлялся. Наваждение какое-то.

– Знаешь, что, мистер... – поднявшись с колен, Алиса рассерженно наступала на мужчину. – Что ты...

Не договорив своей претензии, Алиса упала на колени и со стоном схватилась за голову, которая так и норовила разлететься вдребезги. Болело и пульсировало всё – мозг, глаза, уши. Алису била крупная дрожь. Из глаз хлынули слёзы. Хотелось завопить от боли, но любой звук приносил ещё больше мучений.

– Алиса... Что не так? – резко опустившись возле девушки на колени, Никлас сканировал её тело, стараясь понять, в чём дело. Была ли агония следствием недавней смерти тела, перемещения или перевоплощения? Могла ли его неосторожность убить едва воскресшую душу? Он раз за разом осторожно осматривал ауру дрожащей девушки, но не находил источника её страданий.

Алиса старалась абстрагироваться от голоса Ника, от всплеска шумящего неподалёку ручья и шелеста листьев. Деревья окружали их со всех сторон и слишком громко шевелили своими ветвями.

Неожиданно всё исчезло. Её голову будто засунули в вакуум, в котором не было места звукам. Девушка настороженно открыла глаза, боясь шевелиться, и обомлела. Когда это Никлас успел перенести её в дом?

«Алиса стояла возле тяжёлого деревянного трюмо и разглядывала себя в зеркале. Ничего не понятно. Если она только что умирала посреди леса, то почему сейчас свежа и румяна стоит на своих ногах? И что на ней надето? Маг сотворил для неё белый сарафан, который свободно колыхался на худом теле. Сейчас же Алиса была облачена в пышное золотое платье. Верх кружевного безумия облегал высокую грудь, словно перчатка. У самого горла покоилось кольцо из крупных необработанных камней, похожих на янтарь. Светлые локоны умелыми руками мастера были собраны в низкий свободный пучок, позволявший волнистым прядям выбиваться из причёски.

Почему она выглядит так, словно вот-вот отправится на красную дорожку? Алиса подняла глаза ещё выше и встретила взгляд со своим отражением. И вдруг оно заговорило.

“Привет, гостя с Крагоса. К сожалению, не знаю твоего имени. Прошу тебя, прости, что из-за меня ты оказалась в этом чужом для себя мире. У меня просто не было выбора. Я искала повсюду. Но ни в одном другом мире я не смогла найти своего двойника, обладающего хоть толикой магической силы. Кроме тебя. Мы с тобой единственный шанс спасти провидиц, терзающихся от боли и страданий ведьм.

Я видела это. Как видела их муки, слёзы и крики о помощи. Мне придётся умереть, чтобы жила ты, случайная жертва ненависти Затора. Если умру, я знаю, семья захочет узнать причину моей гибели. Отец вызовет некроманта. А мой учитель позаботится, чтобы явился нужный.

Конечно, я попробую справиться сама. Но уже несколько раз меня посещали видения о конце моей жизни. Поэтому, если ты сейчас это видишь, значит я не смогла изменить своей судьбы. Меня больше не держит Затор. Сейчас я, наверное, наслаждаюсь светом в Садах Сейлан, – девушка печально поджала губы и отвела глаза. – Вся ответственность и вся моя магия отныне принадлежат твоей душе. Теперь ты ведьма. Учись и постигай своё мастерство. Ты должна быть сильной и смелой. Лишь так мы добьёмся своей цели. Я верю в это!

Постепенно ты вспомнишь все детали моей смерти. Одхан мне это обещал. Будь храброй. Никлас тебе поможет. Он очень хороший. Возможно, ты и в Заторе сможешь быть счастливой. Удачи вам обоим”».

Видение исчезло, унося с собой головную боль и слабость. Поморгав для верности несколько раз, Алиса остановила свой взгляд на бледном, перепуганном лице некроманта. Мужчина не переставая шевелил губами. Заклинание, поди, читает.

– Никлас... Хватит бубнить... – Алиса хотела присесть, но липкая тошнота накатила вновь, заставляя послушно опуститься в объятия мага. – Уж не проклинать ли ты меня вздумал?

– Слава всем богам, вы целы... – мужчина внимательно вгляделся в зрачки девушки. – Я в замешательстве. Так и не смог понять причины вашего самочувствия, – некромант выглядел очаровательно растерянным.

– С этим я могу тебе помочь, приятель, – Алиса сглотнула слюну и подняла глаза вверх, смотря на звёздное небо.

Никлас её волновал. Даже страх от видения отступал, когда она смотрела в глаза мужчины или ощущала тепло его рук. С каждым новым взглядом мужчина казался ей всё красивее, а трепещущее сердце отбивало всё более неистовую дробь. Может, то магия какая, или

тело Меры вспомнило мужчину, в которого была влюблена прошлая душа? Хм... Наверняка у них что-то было. Вот почему Никлас примчался в склеп, горя праведным гневом, и поднял девушку из могилы. Только не ту, что хотел. Горько от таких мыслей.

– И что же произошло? – Ник нахмурился, видя перемену в настроении Алисы.

– Ты не поверишь... – Алиса и сама не верила. И, вообще, не очень-то хотелось говорить о Мере, воскрешая в голове мужчины память о погибшей девушке. Она не хотела видеть в его глазах грусть. Или тоску. Или любовь. Нет, так не пойдёт. Мера умерла ради жизни других. Низко обесценивать её жертву или умалчивать о ней. – Я только что прослушала демоверсию объяснения Меры, зачем я оказалась здесь, для чего и почему она умерла...

– Расскажите? – мужчина заинтригованно поднял брови, стараясь не акцентировать своё внимание на непонятных словах. После он обязательно напомним Алисе об осторожности, но сейчас, в глухом лесу, после пережитого, он решил обойтись без упрёков и нравоучений.

– Едва ли смогу дословно... – Алиса задумалась, напрягая память. – Там точно было твоё имя. Что-то про провидиц, про её учителя. Хана какого-то... Так всё мутно, если честно...

– Не возражаете, если я посмотрю сам? – неловко дёрнув подбородком, поинтересовался Ник.

– Если для этого не нужно вскрывать мой череп – велкам, – девушка приготовилась само-забвенно делиться информацией.

– Что?

– Пожалуйста, говорю... – Алиса хмыкнула и зачем-то прикрыла глаза.

Ник кивнул и тяжело выдохнул.

– Всё в порядке? – девушка напряглась, приоткрывая один глаз. Мало ли что он там удумал. – Ты уверен, что это безопасно?

– Да. Всё хорошо, – убеждая сам себя, ответил некромант. Что может пойти не так?

Устроив девушку удобнее в гнезде своих рук, Никлас наклонился к ней ближе. В ответ на его действие Алиса, словно зеркаля мужчину, чуть подалась вперёд и облизнула внезапно пересохшие губы. Господи, как же он хорош!

К Никласу её тянуло невыносимо. Как жарким летним днём манит бокал ледяного шампанского. Когда знаешь, что всего несколько шагов отделяет тебя от прохладного наслаждения, и не можешь сопротивляться. Не хочешь.

«Если он меня сейчас не поцелует, я сделаю это сама», – думала Алиса, не сводя глаз с мужчины.

Никлас, стараясь оставаться хладнокровным, сосредоточенно нахмурил лоб. Главное, не забыть о цели. Сделав глубокий вдох, он прикоснулся своим горячим ртом к приоткрытым губам Алисы.

Некромант закрыл глаза, наслаждаясь правильностью происходящего. Он осторожно целовал Алису, боясь спугнуть и видение, и саму девушку. В Академии высших магов учили, что, расслабив человека, можно снять его ментальный контроль. Когда сознание не обременено никакими посторонними мыслями, получится считать что угодно. Не нужно говорить, путаясь в хронологии, именах и действиях. Через прикосновение открывается всё. После нескольких лёгких касаний маг углубил поцелуй.

Никлас мог сколько угодно оправдывать себя тем, что недостаточно скоро нашёл нужные воспоминания, или мысли оказались слишком путаны, и поэтому он никак не отрывался от Алисы. Но правда была в том, что ему просто не хотелось этого делать.

Тёмное облако пушистым туманом кружилось вокруг, кутая пару в кокон, где все чувства и эмоции были усилены магией. словно некромантская сила признавала в Алисе суженую своего мрачного господина и мягко качала в своих объятиях. Что было невозможным. Без его крови магия не взывала бы к ведьме. Тяжело дыша, некромант решил, что при первой же

возможности он заставит девушку выпить хоть каплю своей крови. Нужно было развеять все сомнения.

Алиса ответственно подошла к вопросу. Она послушно отвечала на поцелуи и прикосновения, даримые мужчиной. Ну, надо так надо... Чего не сделаешь ради спасения чьих-то жизней. Приятное тепло разливалось по телу, а мысли становились всё путаннее. Когда же язык Ника перешёл в активное наступление, а волна желания запульсировала внизу живота, Алиса перестала думать.

Вцепившись одной рукой в широкие плечи Ника, другой Алиса зарылась в густые волосы мужчины. Приподняв девушку, некромант пересадил её к себе на колени, вжимая в свою грудь. Её платье давно сбилось, поднявшись до середины бедра, но правила приличия уже никого не интересовали.

Раздался непонятный хруст. Видимо, какого-то зверька очень заинтересовала открывавшаяся картина. Девушка оторвалась от губ мужчины, шумно втянув в себя воздух.

– Боюсь, ты увидел больше, чем я планировала показать, – ехидно заметила Алиса, намекая на оголившиеся в процессе ноги и несколько расстёгнутых пуговиц у линии декольте. Девушка тяжело ловила воздух, успокаивая своё тело и взбесившуюся кровь. Её организм был категорически против прерывания столь воодушевляющего процесса и мстительно послал огненную волну к низу живота. Алиса скрипнула зубами, ощущая, что не только её тело готово к продолжению. Девушка чуть сдвинулась, понимая, на чём именно она сейчас нетерпеливо ёрзает, умудряясь при этом язвить.

– К сожалению, нет, – притворно вздохнул колдун. – Мыслями я был далеко.

– Ага, как же... – хмыкнула Алиса, закатив глаза. – Именно поэтому твой дружок чуть не проткнул меня насквозь! – девушка едва сдержалась, чтобы не опустить руку ниже и не продемонстрировать некроманту его обман.

Оба замерли. Картины «протыкания» словно запестрили в воздухе, будоража всё ещё возбуждённую парочку. Ник пришёл в себя первым и откашлялся.

– Возможно, на Крагосе вы можете изъясняться столь откровенно, но в Заторе так нельзя. Будьте, пожалуйста, немного... осторожней.

– Поняла, ваше нуднейшество... – Алиса скривилась. Ханжа.

Она резво вскочила на ноги и отвернулась, подставляя своё разгорячённое лицо прохладному ветерку. Нужно немедленно прийти в себя. Не первый же это поцелуй её, в самом деле...

– В видении вам было страшно? – Ник отошёл от девушки. Он заправлял рубашку в брюки и с помощью магии возвращал оторванные пуговицы на место. Если бы не звук, привлёкший их внимание, они едва ли смогли бы остановиться. Алиса действовала на него слишком интенсивно.

– Очень. Особенно жуткой мне показалась ваша мода. Меня тоже обрядят в платье-бэзе и рюши кружевные? – недовольно скривилась девушка, заплетая сбившиеся локоны в косу.

– В моём замке ты можешь ходить как угодно... – Ник замялся. – Моя семья довольно... современна. Есть ещё вопросы?

– Ага, – Алиса решила немного разрядить обстановку. – Скажи, все некроманты такие красавчики, или я такая везучая?

– Я... э... Не о том думаешь, Алиса, – но, отвернувшись от девушки, он улыбнулся. – Идём к дому.

Взяв ведьму за руку, Ник притянул её ближе к себе. В лесу была кромешная темнота. Шагая по влажной от тумана траве, Никлас прокручивал в голове видение, которое, несмотря на жаркий поцелуй, он смог ухватить.

Во-первых, он наконец-то нашёл что-то общее между ведьмами. Обе провидицы. Возможно ли, что воруют лишь столь редкую касту волшебниц, или это лишь совпадение? Но в

них некромант не особо верил. Скорее всего, инквизиция ищет что-то определённое, и Теням необходима помощь именно этих ведьм.

Во-вторых, Мера оказалась не так уж и никчёмна, как Ник всегда считал. Девушка всеми доступными силами старалась спасти похищенных женщин. Даже смерти не побоялась, пожертвовав ради общего блага и своей жизнью, и своей магией. Сейчас было стыдно вспоминать о своём пренебрежении по отношению к вечно печальной ведьме. Конечно, она опасалась всех, не желая ни прикосновений, ни близости. Слишком сильно Мера боялась раскрыть свой дар и навлечь на себя раннюю смерть.

А в-третьих, ректор Одхан в очередной раз показал себя более осведомлённым и таинственным, чем даже предполагалось. Во время учебы казалось, что от почтенного старика не укрывалась ни одна проказа, ни один проступок и ни одно безобразие, творимое в Академии.

Ректор всегда и всё контролировал. Вот и сейчас Ник был в растерянности, предполагая, что ректору всё было известно изначально – странная смерть Меры, похищение Вилоры и чужеземная душа, ответившая на его зов. Возможно, на шахматной доске жизни ректор Одхан расставлял человеческие фигуры так, как ему самому было удобно, невзирая на жертвы и последствия своей игры.

Глава 8. Тёмный Замок

Уже начало светать, когда Никлас наконец-то остановился, переведя дух.

– Госпожа Мера. Вы можете перестать отрывать рукав моего камзола? Это эксклюзивная вещь, созданная самим господином Сэрени. Можно проявить немного уважения? Мы при-
были, успокойтесь уже, – мужчина выпутался из цепких женских рук и с опаской посмотрел на тропинку, ведущую к дому. Близость к Тёмному Замку и семье начинала его беспокоить. Нужно было хорошенько встряхнуть свою попутчицу и вернуть ей боевой настрой. Не хотелось, чтобы гостья, не успев переступить порог, унеслась прочь, голоса на всю округу.

Дремавшая на ходу Алиса неловко споткнулась и ещё крепче ухватилась за плечо Никласа. Отчаянно зевая, она с трудом разлепила глаза и огляделась. Недовольный и раздражающе хмурый некромант подвел её к высоким кованым воротам, выкрашенным в чёрный цвет. Как предсказуемо. Алиса закатила глаза. Мужчина поспешно отошёл в сторону, осматривая округу. Боятся ночных зверей или её саму? Алиса сдавленно хмыкнула и тоже огляделась. В воздухе витал яркий аромат прелой листвы и цветущих растений. Запах напоминал долгие прогулки по горам и ночёвки в палатках. Её семья частенько проводила так свои выходные дни, наслаждаясь единением с природой и свежим воздухом без примесей городского смога.

Девушка настороженно подошла к железным прутьям ворот и, не сумев сдержать любопытства, заглянула в сад, принадлежащий колдунам. Право, не каждый день можно не то что произнести такое, но и увидеть собственными глазами. Обхватив руками ледяной металл, Алиса во все глаза рассматривала странную, пугающую своей мрачностью рощу. Такая себе атмосфера. Хотя... В фильмах ужасов она видала картины и пострашнее.

Густой молочный туман стелился белым одеялом по высокой тёмной траве. Вдалеке проглядывались очертания величественного замка, часть которого была скрыта густой зеленью деревьев. Территория была огромной, таинственной и жуткой. Если из-за кустов выскочит привидение и сделает «бу», едва ли стоит удивляться. Куда её занесли черти? Алиса поёжилась и неловко отступила, нарушая спокойствие ночи шуршанием сухих веток под ногами.

Какая оглушающая тишина. Разве не должны на рассвете петь птицы?

– Вы всех пичуг в жертву, что ли, принесли? Почему так тихо? – Алиса занервничала. Не слишком ли скоро она доверилась этому странному человеку? Почему-то ей даже в голову не пришло попросить защиты и крыши над головой у отца Меры. Никлас так быстро решил всё сам, что у неё даже не осталось времени на размышления. В обычной жизни Алиса не была столь беспечной.

– Странно вы себе представляете замок некромантов, госпожа. Если здесь и летают птицы, то только те, что давным-давно подошли. Такие, к счастью, звуков не издают, – Никласу не понравились нотки страха в словах Алисы. Понимала ли она вообще, кто он и что за силу носит в себе?

Никлас был озадачен своим решением взять иномирянку с собой. Он никогда и никого, кроме Ардена, не приглашал в Тёмный Замок. Дом, как и его обитатели, был непредсказуем. Что за сила заставила неггибаемого некроманта предложить девушке свой кров и сделать частью своей жизни? Ведь он мог просто передать её ректору, и тогда Алиса стала бы заботой Одхана, а не его. Никлас тряхнул головой. Усталость сделала его глупым, а ведь слабоумие – непозволительная роскошь для темного мага.

– Мне нужна капля твоей крови, чтобы... – не договорив предложение, Никлас замер. Некромант недоумённо наблюдал, как решётчатые дверцы ворот со скрипом отворились, впуская гостью на территорию дома. – Чтобы ты могла войти... – шёпотом закончил он. Никлас

покружил на месте. Что за магия впустила девчонку в Тёмный Замок? Его бесило количество вопросов, на которые никто не давал ответов. Что за душу он вырвал из Крагоса?

– Что ты там говоришь? Никлас, почему ты всё время бормочешь? Это привычка вредных стариков, если ты не знал. Прекращай, – девушка недовольно повернулась к мужчине, ёжась на подъездной дорожке. – Пойдём скорее в дом. Посетуешь на свою сложную жизнь там. Мне холодно... *«и жутко...»*, – добавила про себя Алиса, неловко переминаясь в тумане. Мало ли что в нём может копошиться. Змеи, например. Но и они наверняка мёртвые, так что вреда принести не могут, наверное. Всё равно сомнительная по радости встреча. Она не для того воскресала, чтобы сейчас умереть от страха при виде облезлого трупа.

– Что происходит? – сам у себя поинтересовался Ник, шагая вслед за Алисой. Он смирился, что странная девушка не дрожит от страха перед силой некроманта, но никак не мог понять, почему ведьму привлекает дом.

Родовой замок был защищён семейным заклетьем, которое невозможно было игнорировать. Только члены его семьи могли свободно перемещаться по территории и без оплаты кровью входить в дом.

Никлас точно знал, что Мера, бывшая хозяйка тела, не могла быть ни сестрой ему, ни тётей, ни кем-то ещё. Тёмных колдунов нельзя обмануть. Родная кровь словно поёт, радуясь своим близким. За всё время, проведённое в стенах Академии, мужчина ни разу не почувствовал в Мере хоть что-то созвучное себе. Ник нахмурился, разглядывая дрожащую на ветру женскую фигуру. Нужно уточнить у деда, как и почему девушка сумела пересечь черту, за которой открывались владения некромантов. Сам он терялся в догадках.

Чем ближе они подходили к Тёмному Замку, тем холоднее становилось. Алиса уже активно стучала зубами, кутаясь в собственные руки. Ветер, завывая, пронизывал до костей. Вот что за чёрт? Было же так тепло! Она уже всерьёз подумывала сорвать с Никласа плащ, сетуя на свою девичью немощь, но остатки гордости не позволяли ей этой слабости. Не оглядываясь на притихшего мужчину, девушка спешила в дом, взяв за маяк фонарь над входной дверью. Опасаясь встретить на пути какую-либо нежить, она практически бежала, молясь о тепле и уюте.

Алиса каждый раз внутренне сжималась при мысли о том, что же именно ожидало её в замке Дракулы? Иначе это жилище было не назвать. Главное, чтобы двери ей открыл не зомби в старинном рванье, а добродушная тетушка, пышущая жизнью и здоровьем. Наверняка она сразу же предложит Алисе горячего чая и вкусной еды. От одних мыслей о приветливой кухарке становилось теплее.

Опередив гостью, двери отворил сам Никлас.

– Входите, Мера. Не впускайте ветер в дом, мне потом его выгонять придётся, – некромант бесцеремонно втащил запыхавшуюся девушку в помещение и резко захлопнул дверь.

Алиса вздрогнула и недоумённо посмотрела на мужчину. Не спятил ли он часом? Выгнать сквозняк собрался... Нет, в этом мире она точно не приживётся.

– Как скажешь... – девушка неловко замялась на месте, не решаясь высказывать свои опасения. Вокруг клубилась тьма, практически ничего не было видно. Шагнув ближе к мужчине, Алиса поджала губы. Вечные сумерки, а не мир. Ну как ей может понравиться жить в Заторе? Дом ещё этот, негостеприимный и жуткий. Их даже никто не встретил. Едва ли такая громадина держалась только на самом некроманте и его энтузиазме. Алиса сама себе усмехнулась. Ей смутно представился некромант в переднике, бодро орудующий метлой или шваброй.

Никлас вроде что-то говорил о семье. Ну и почему они не высыпали встречать свою уставшую дитятку? Хотя чего это она прицепилась? Алиса одёрнула себя. Откуда в ней столько желчи? На улице едва забрезжил рассвет. Спят все, наверное, и не знают, что хозяин домой прибыл, да ещё и с попутчицей.

– Никлас, щёлкни, пожалуйста, выключателем. Я ничегошеньки не вижу, – Алиса остановилась на месте, опасаясь идти вслепую. Не хотелось бы ударить в грязь лицом, причём в прямом смысле слова. Учítывая, что это дом некроманта, пол мог быть усеян костями далекого предка или поверженного врага.

– Чем щёлкнуть? – раздался удивлённый голос у самого уха. – Мера, изъяснитесь, пожалуйста, на общем языке. Мне сложно вас понять.

– Никлас, если я начну говорить на моем любимом языке, поверь, тебе будет стыдно, – Алису нервировало слишком тесное соседство с мужчиной. Его «выканье» тоже порядком раздражало. Право, он видел её мёртвой, потом воскресшей и практически голой, какие могут оставаться между ними условности? Но некромант был явно недоволен происходящим, и затевать спор сейчас определённо не стоило.

– О, прошу вас, говорите. Как только мне станет стыдно, я вам обязательно сообщу, – Никлас схватил девушку чуть выше локтя и развернул в другую сторону.

Алиса вздрогнула от неожиданности и выдернула свою руку из крепких пальцев некроманта.

– Так что там со светом? – девушка отошла на пару шагов в сторону. – Так и будем стоять в темноте, молясь о чуде? – до чего бесящий мужчина. Почему он вынуждает её просить снова и снова. Алиса не уговаривала Никласа становиться её нянькой и забирать к себе домой. Инициатива целиком и полностью исходила от мужчины, так почему же он стал вести себя так, словно она – напросившийся балласт?

– Кажется, вы закончили ту же Академию, что и я, госпожа Мера, – ехидно отозвался колдун. – Неужто создание света вам не подвластно?

– Я устала. Предлагаю поумничать в другой раз, – Алиса покачала головой. Что за осёл? Если бы она умела управлять магией Меры, давно бы уже осветила комнату, а после безжалостно спалила наглому умнику брови и волосы. – Ну так что? Будет свет, или ты продолжишь самоуверенно дышать мне в ухо?

Никлас усмехнулся, и по всему периметру комнаты зажглись факелы. Десятки горящих огней жарко вспыхнули, рассеивая мрак.

– Какая красота! – восторженно воскликнула Алиса, забыв о своём недовольстве. Даже усталость отступила на второй план. – Никогда не думала, что попаду в средневековый замок. Никлас, ты просто волшебник!

Наконец-то Алиса смогла осмотреться. Зала было очень большая, но в ней не было ровным счетом ничего. Абсолютная пустота. Почему комната, вмещавшая в себя по меньшей мере две её земные квартиры, стояла в таком запустении? Удивившись, девушка ещё раз осмотрелась. Вдруг что-то осталось незамеченным. Но нет. Четыре стены. Две массивные деревянные двери с латунными ручками, с десятков кованых светильников – и всё. Даже окон не было. Алиса задрала голову вверх и ахнула от восторга. Вместо крыши комнату накрывал огромный, затейливо собранный витраж. Девушка напрягала глаза, крутилась на месте и даже подпрыгнула разок, но разглядеть рисунок никак не удавалось.

– Никлас, что там изображено? – шёпотом поинтересовалась Алиса. Не хотелось шуметь и портить очаровательную таинственность момента. Любопытство заставило её подойти к некроманту ближе и даже улыбнуться. – Наверняка что-то совершенно сказочное! Скажи скорее.

– Придётся сюда на закате и посмотрите. Изображение можно увидеть только при заходящем солнце, – Ник незаметно скривился. Витраж был подарком одного из великих колдунов прошлого. Это была сцена, как его предок с древним другом поднимал армию мертвецов и вёл их на осаду замка очередного злодея. Который считался таковым по мнению прадеда и колдуна, разумеется. Истины сам Ник не знал. Он не любил вдаваться в историю своего жестокого рода. Обычно при копаниях в семейных шкафах скелетов находишь больше, чем хотелось бы.

Никлас отвернулся от витража. Угораздило же девчонку его заметить. Мужчина благородно решил не подпитывать страхи девушки относительно её нового жилища и не рассказывать об истории подарка. Домочадцы и так не дадут ей скучать. Ник подтолкнул Алису к двери, ведущей в основную часть дома. – Идёмте живее, я покажу вашу спальню. Займитесь там чем-нибудь, мне нужно отдохнуть. Вы мёртвой провалялись в гробу несколько часов, мне же времени на сон никто не предоставил.

– Это намёк, что я выгляжу свежее, чем ты? – удивилась Алиса, невольно окидывая взглядом уставшего мужчину. – У тебя такая сомнительная способность делать комплименты, скажу откровенно.

Никлас ничего не ответил. Мужчина отчаянно зевал. Он дома. Наконец-то! От осознания близости постели подкашивались ноги. Ещё несколько минут и он сможет упасть на перину, проваливаясь в небытие.

– А почему эта комната пустая? – поинтересовалась девушка, покорно следуя за некромантом. Ну не могла она молчать, даже видя сухость Никласа. Должен же он понимать, что для иномирянки всё вокруг было необычным и непонятным.

– Госпожа Мера, соберитесь и перестаньте сыпать вопросами. Это альков приветствия, – всё же нехотя пояснил Никлас. Какая болтушка ему попалась! Теперь он всерьёз начал скучать по молчаливой и тихой Мере. – Во время балов, что устраивались прежде, в ней встречали гостей. Повсюду стояли большие столы, чтобы маги могли взять бокал любимого напитка и пройти в общую залу в приподнятом настроении. К тому же в домах тёмных установлены ловушки с заклинаниями. Пришедший навредить эту комнату не покинет.

«Видимо, это их интерпретация прихожей, – решила Алиса. – В таком случае очень хочется взглянуть на бальный зал. Он, наверное, размером с футбольное поле».

– Если вы удовлетворили своё любопытство, прошу о небольшой тишине. Вы, госпожа, слишком шумная. Не стоит будить моих родственников. Уверяю вас, это не то знакомство, которое следует завязывать уставшей.

– Балы больше не устраивают? – расстроено спросила девушка, абсолютно игнорируя некроманта. Но голос Алиса всё же понизила.

– Нет. Но об этом мы поговорим в моей библиотеке, госпожа Мера, – с нажимом прошипел Ник. – Там нас никто не сможет услышать.

– А сейчас, пардон, кто нас слышит? – Алиса закатила глаза и махнула рукой на пустую комнату. – Вся эта толпа?

– Не обольщайтесь. И не верьте своим глазам. В этом замке у стен действительно есть уши, – одёрнул её мужчина. – И замолчите уже.

– Как скажете, господин... – девушка мотнула головой. – Ну нет! Я не стану тебя господином звать и выкать тоже. Так и знай.

– Не смею настаивать, – мужчина готов был согласиться со всем на свете, лишь бы быстрее отделаться от назойливой девицы и погрузить себя в постель.

– И когда мы, чёрт возьми, уже дойдём до проклятой двери и выйдем отсюда? Что за бесконечная комната? – Алиса возмущённо ускорила шаг. – Я уже тапки стоптала, а мы никак не доплутаем.

– Это магия. Просто идите. Осталось недолго. И, во имя всех богов, закройте свой рот.

«Свинья», – думала Алиса, переставляя ноги. Конечно, легко затыкать других, когда ты у себя дома в своём мире. Она бы посмотрела с превеликой радостью, как бы некромант терпеливо молчал, попади он на землю.

Всё же спустя долгую минуту они отворили дверь в ещё более тёмное помещение. Никлас практически втолкнул в него девушку. Алиса даже рук своих не видела. Как она сможет идти?

– Включи, пожалуйста, свет, – Алиса прилипла к стене, отказываясь шевелиться. – Я ничего не вижу.

Ник раздражённо скривился. Прицепилась же со своим светом. Он держался из последних сил. Даже на злость не было ресурсов. Отсутствие сна плюс воскрешение, колдовство, перемещение... Резерв мага был практически пуст. Все силы организма уходили на шаги.

Никлас крепко схватил девушку за локоть и потащил за собой, как неразумного телёнка.

– Госпожа Мера! У меня нет сейчас сил на ненужное колдовство, – он бодро поднимался по ступенькам. – Я проведу вас до комнаты и так.

– Надеюсь, ваша экономность, вы расщедритесь на свет и тепло в моей спальне, – едко бросила Алиса, торопливо поднимаясь за магом. Она крепко держала Никласа за руку, боясь запутаться в ногах.

– О, кем бы я был, если бы не озаботился комфортом дамы? – в тон ей отозвался Ник.

– Собой? – всё не унималась девушка.

Хорошо, что Алису никто не видит, кроме него. Никлас скрипнул зубами. Ни в жизни не признать в этой смутьянке унылую Мэру.

Хотя сейчас некромант много уважительнее думал о погибшей девушке. Теперь он знал, кем она была и что сделала. После открывшейся силы ведьмы стали понятны её истерики и нежелание чужих прикосновений. Бедная девушка просто боялась проявить свою магию. Возможно, провидица давно знала, как умрёт, и старалась оттянуть этот нежелательный исход. Интересно как она прокололась?

С трудом поднявшись на третий этаж, мужчина отворил тяжёлую дверь.

– Проходите, госпожа, – Никлас пропустил девушку вперёд.

– Может, обойдёмся без «госпожи»? – устало попросила Алиса. – Бесит, честно говоря. Мы же вроде как учились вместе... Может, имени хватит?

– Хорошо... Мера, – Никлас готов был согласиться на что угодно, лишь бы девушка закрыла рот и перестала что-либо просить или спрашивать. Но, возможно, его раздражение подпитывалось тем, что по неведомым причинам его дом, верой и правдой служивший всем предкам тысячелетиями, без зазрения совести впустил незнакомку.

Ника бесил сам факт произошедшего. Мужчина отказывался даже предположения делать, от чего это безобразие случилось. Потому с каждой секундой становился всё злее.

Предупреждая очередную просьбу, Никлас прошептал заклинание. Он затопил камин и зажёл свечи в комнате.

– Пользуйтесь всем, что есть, – уже дружелюбнее разрешил некромант. – На время вашего пребывания в замке комната ваша. Дом убирает сам себя, поэтому не волнуйтесь – постель чистая. Камин и свечи не прогорят, они под заклятием. Я могу удалиться, надеюсь? Или у вас появились ещё неотложные вопросы?

– Не хами. Я хотела уточнить, ты планируешь, вообще, знакомить меня с семьёй? – Алиса сложила руки на груди. – Или я буду прятаться в спальне до конца жизни?

– С вашего позволения, я оттяну славный момент представления вас друг другу.

Алиса пожала плечами. Может, у них такие обычаи в Заторе? Или Никлас – свинья невоспитанная. Такое предположение тоже не исключалось.

Не дав Алисе сказать ни слова, Ник подошёл к двери.

– Ясной ночи, госпожа Мера, – и ушёл, плотно затворив за собой дверь.

– Госпожа... Госпожа... Заладил тоже.

Девушка потянулась. Ну и денёк. Сначала она умирает, потом не пойми где воскресает, опять почти умирает, превращается в кошку, целуется с первым попавшимся и... оказывается здесь. В своём временном пристанище. Даже в институтские годы её жизнь не была столь разнообразна и увлекательна.

Что ж. Алиса огляделась. Комната была просторная. Девушка сама себе улыбнулась. Она, конечно, не думала, что Никлас поселит её в каморку, но и такого великолепия не ожидала. Спальня был шикарна, даже слишком. Возможно, она подходила герцогине какой, ну или мар-

кизе, но никак не простой девушке с земли. Алиса за себя не волновалась. К роскоши она привыкнет быстро.

Кровать размера кингсайз гордо расположилась у дальней стены, занимая четверть комнаты. Разбежавшись, Алиса прыгнула на пушистую перину. Так и думала – сама мягкость и нежность. Тяжёлый золотистый полог прятал ложе в своей тени, даря желанную приватность. Пол был выстлан несколькими пушистыми коврами тёплых оттенков. Спасибо, что не шкурами. Такое богатство едва ли могло понравиться. Стены комнаты, обтянутые шёлковой зеленоватой тканью, украшал выбитый золотой рисунок. Очень стильно. Даже страшно подумать, сколько же стоила обстановка комнаты. Определённо, хозяин дома не был скупцом.

У закрытого плотными шторами окна стоял небольшой деревянный столик. На нём аккуратно возвышалась стопка белоснежных листов бумаги и перья с чернилами. На стул был небрежно брошен тёмно-синий халат. Алиса недоумённо похлопала глазами. Несколько минут назад его здесь не было. Или был? Наверное, она, как и Никлас, очень устала... Зато живая! После полученного шанса на новую жизнь, даже воздух стал... особеннее. Всё раздражение на Никласа внезапно испарилось. Благодаря ему она снова говорит, улыбается и ходит. За столь бесценный дар можно пропустить любую грубость мимо ушей. Алиса сделала глубокий вдох и улыбнулась. Нужно будет ещё раз сказать Никласу спасибо за воскрешение, хоть и случайное.

Девушка подошла к пылающему камину, согревая замёрзшие руки. Её мечта. Алиса обожала огонь. Камин, костры, свечи. В них девушка всегда ощущала какое-то волшебство. Горячее пламя завораживало и дарило спокойствие.

Очаг был в полтора человеческих роста. Он был облицован природным, плохо обработанным камнем, но понятно было сразу, что корпели над его созданием не один месяц. Сразу же повеяло средневековьем. Интересно, сколько лет этому дому? От камина становилось всё жарче. Настоящий исполин. Наверное, зимы здесь снежные и суровые. Застанет ли она холода, или надоедливую гостью отправят восвояси, было не ясно.

В общем, спальня оказалась не так уж и плоха. Несколько полок с книгами, букет цветов на столе, уютное кресло-качалка у камина и вуаля – безжизненная комната станет любимым гнёздышком.

– Нужно бы ванную найти... – вслух рассуждала Алиса. – Как же я Ника-то не расспросила о туалете? Надеюсь, цивилизация этого волшебного мира дошла до канализации, – Алиса вознесла молитву неизвестным ей богам этого мира. – Только бы не пришлось писать в прикроватный горшок!

К сожалению, шкаф в комнате отсутствовал, а это значит, что придётся менять пыльную одежду на чей-то забытый халат. Хотелось верить, что он новый, а не забыт одной из подружек Никласа. А, учитывая внешность колдуна, таковых наверняка было бесчисленное множество.

Подойдя к стулу, девушка взяла в руки шёлковый пеньюар. Ткань была бесподобной – нежной и лёгкой.

– Так. Где же искать ванную? – Алиса нехотя представила, как будет плутать по тёмным коридорам в поисках уборной. Свет-то в доме Ника был, видимо, под запретом. – Чёрт! – девушка раскрыла рот от удивления, попятившись к постели. Скорее всего, её глаза до сих пор не пришли в себя после недавней смерти. Ибо как ещё можно объяснить, что до этого момента она совершенно не замечала массивную дверь, мирно притаившуюся в тени камина.

– Раз уж это моя комната, значит мне можно везде, – приободрила себя девушка и приблизилась к запертой двери. Постучав на всякий случай, Алиса разрешила себе войти. – Да что же это за напасть? Где свет? – обиженно сетовала девушка, возвращаясь в спальню за свечой. Пока она не узнает, что скрывает за собой дверь, уснуть точно не получится. Всё же это дом некроманта. Вдруг там лежище мертвяков? К тому же всё ещё теплилась надежда, что эта тайная комната и окажется ванной. Нервно посмеиваясь, Алиса вновь отворила дверь в неизведанное.

– Что за чёрт? – иномирянка даже икнула от удивления.

Комната сияла до рези в глазах. Девушка, щурясь, задула свечу. Одной рукой прикрывая глаза, она второй шарила по стене в поисках выключателя.

– Господи ты Боже! Я сейчас ослепну! – в сердцах воскликнула Алиса и ойкнула, когда в комнате воцарился комфортный полумрак. Так-так, электричество реагирует на команды... Уже что-то. Теперь ей ни к чему зануда Никлас. Дом она сможет освещать и без его натужной помощи.

Помещение, к великой радости, оказалось небольшой уборной. Посреди мраморной ванной комнаты стояла внушительная деревянная бадья. Алиса с изумлением рассматривала вырезанные на ней диковинные символы. Поди волшебники творили эту красоту. Слишком искусен был рисунок. Чтобы попасть в необыкновенную, сладко пахнущую можжевельником ванну, нужно было подняться по узким, высеченным из камня ступеням. Алиса дотронулась до одной. Тёплые. Она подошла к резной деревянной ширме, стоявшей в углу комнаты. За ней был спрятан небольшой каменный унитаз.

– Ура! – возликовала девушка, обняв себя от радости руками. Не придётся облегчаться в горшок. Это ли не счастье?

С каждой минутой в комнате становилось всё душнее. Быстро сбросив с себя платье, девушка забралась в бадью. М-да. Воздухом не помоешься. Что дальше делать? Крана нигде видно не было, как и душа. Зато по всему периметру ванны сверкали разноцветные камни. Самый крупный был с её кулак и напоминал опал. Ну, мир волшебный, была ни была. Алиса осторожно погладила камень, а потом нажала на его середину.

Неведомо откуда взявшаяся вода начала заполнять бадью. Прозрачная жидкость кружила несколькими водоворотами, приятно щекоча ноги. Воды становилось всё больше.

– Класс! – Алиса разве что не захлопала в ладоши. Девушка нажала на крупный рубин. С громким хлопом что-то выскочило за её спиной. Перепугано дёрнувшись, Алиса обернулась. Волшебный камень выдал ей удобное деревянное кресло, возвышающееся над водой в самой середине бадьи.

– Это слишком хорошо, чтобы быть правдой... – Алиса на миг замерла, когда холодная чёрная мысль змеей заползла в её мысли. Может, она и не оживала вовсе? Вдруг всё это происходит в загробном мире? – Хотя нет, – вслух успокоила себя девушка. – Для ада слишком хорошо, а, учитывая гадкий нрав хозяина замка, для рая слишком плохо.

Решив, что на сегодня экспериментов с камнями достаточно, Алиса села в удобное кресло. Надо же, вырезано как раз под её попу. Возле края бадьи неожиданно обнаружился столик, заполненный всевозможными склянками, банками и бутылками. Рассматривать косметику сил не было. Смертельно хотелось есть и спать. Определив шампунь, девушка быстро вымылась и вылезла из воды.

«Нужно завтра поинтересоваться, как воду сливать», – зевнув, подумала Алиса. Насухо вытерев себя огромным белым полотенцем, девушка подошла к висевшему на двери халату и благодарно улыбнулась. Наверняка его в подарок оставил Никлас. Хоть колдун и удрал, всё же позаботился о её комфорте. Подняв невесомую ткань, Алиса остолбенела. Нет, если всё будет продолжаться в том же духе, можно и в статую превратиться. Кругом сплошные чудеса. Под халатом девушка обнаружила ночную рубашку из тончайшего кружева. Она любовно дотронулась до мягкой ткани, подивившись затейливому золотому узору, что оплетал ворот, подол и рукава рубашки.

– Красота! – резюмировала Алиса, облачаясь в подарок. Сорочка сидела на ней как влитая, выгодно подчёркивая изящную фигуру. – Спасибо! – крикнула она, надеясь, что до Никласа дойдёт её благодарность.

Заматав мокрые волосы в сухое полотенце, девушка вошла в спальню.

– Это же... Как же... Невероятно.

Прижав руки к сердцу, девушка с упоением взидала на преобразование её жилища.

За окном всюду царствовал день, что можно было понять по ярким полоскам света, пробивавшимся между тяжёлых гардин. Но в комнате всё ещё горели несколько свечей. Благодаря жарко пышущему камину было очень тепло. Теперь возле кровати стоял внушительный шкаф из красного дерева. Его дверцы были немного приоткрыты, демонстрируя полки, забитые разнообразной одеждой. Приятно обрадовали две прикроватные тумбочки, на одной из которых лежали несколько пухлых книг в золочёных обложках. На второй, в бирюзовой пузатой вазе, стоял букет белоснежных цветов. Пушистые бутоны источали нежный аромат пионов и ирисов. Алиса глубоко вдохнула нежное благоухание растений. Это ли не чудо?

Девушка забралась на высокую постель. Скользнув под тяжёлое одеяло, она упала на облачно-мягкие подушки. Наконец-то этот мучительно-долгий день подошёл к концу. Уже засыпая, Алиса бросила прощальный взгляд на огонь, и от увиденного слетел весь сон. Молниеносно соскочив с кровати, девушка подбежала к камину.

Возле каменного, жарко пылающего исполина слегка покачивалось массивное кресло. Сиденье роскошной мебели было засыпано пёстрыми подушками. Забыв об отдыхе, Алиса с ногами забралась на мягкое кресло, нежась в тепле очага. У самого уха раздался мелодичный перезвон. Девушка, уже не удивляясь творившемуся вокруг волшебству, обернулась. Возле подлокотника примостился крохотный стеклянный столик на изящных ножках. Невидимый благодетель послал ей большую кружку ещё дымящегося какао и тарелку, полную песочного печенья с орехами.

Взяв в руки чашку, Алиса пристально её осмотрела. Всё до боли напоминало мультфильм «Красавица и Чудовище*». Не хватало только, чтобы посуда начала петь во время первого глотка. Осторожно поднеся чашку к губам, Алиса попробовала густой напиток и застонала от удовольствия. Какао был в меру нежным, но сладким, с легким ароматом корицы и терпкостью горького шоколада.

– Спасибо! – девушка отправила Нику свою искреннюю благодарность. Ведь кто ещё мог окутать её такой заботой? Надо же, казался таким букой, а на самом деле – гостеприимная лапочка.

Разморённая Алиса сделала ещё один большой глоток какао и откусила кусочек печенья. Рассыпчатая сладость таяла во рту. Прикончив всю тарелку выпечки, Алиса сыто потянулась.

– Теперь и спаточки можно, – сообщила сама себе девушка и поплелась в постель.

Проваливаясь в глубокий сон, утомлённая Алиса поняла, что даже не вспомнила за сегодняшний день ни прежнюю жизнь, ни бывшего возлюбленного.

В первый раз Алиса проснулась от неприятной тошноты, бьющейся в районе горла. Надеясь, что вредный некромант не решил её отравить, девушка сделала несколько глубоких вдохов. Не помогло. К противной тошноте добавилась зудящая боль в голове. Что за чёрт?

Портить имущество Никласа не хотелось, поэтому Алиса встала на дрожащие ноги, стараясь донести содержимое желудка до уборной. Сделав шаг, девушка неловко упала на колени. Сил идти не было. Свернувшись калачиком на тёплом ковре, девушка размеренно дышала, стараясь успокоить свое мятежное тело. Вспышка головной боли, и Алиса провалилась в очередное воспоминание Меры.

«Ведьма сидела в лёгком лавандовом платье, прячась в тени раскидистого дерева. Она усердно штудировала толстую книгу, что-то записывая в потрёпанный блокнот.

– Как же мне спасти других девушек, если я не в силах помочь даже самой себе? – рассерженная Мера закусила губу. Отбросив бесполезную книгу, девушка прижала ледяные ладони

к покрасневшим глазам. – Где же мне найти подходящего двойника? Я посылала зов практически по всем мирам, но родственная сила не откликается, – Мера едва сдерживала слёзы.

Алиса хоть и понимала, что её никто не видит, но всё же попятилась от нервной ведьмы, ругавшейся в пустоту. А потом вдруг увидела его – крохотное пушистое создание василькового цвета. Маленький, упитанный комочек пуха был едва ли больше котёнка. Мордочкой он был похож на кролика, но вот уши имел вполне себе кошачьи. Алиса умилялась зверьком, подходя к нему всё ближе.

Рассматривая это странное чудо, она с удивлением поняла, что животинка-то вполне себе разумная. Зверёк сокрушённо качал головой, слушая Меру. Он неторопливо перебирал шерстку на... двух своих хвостах. Ничего себе! Алиса удивлённо хлопала глазами, забыв, что находится в чужом видении.

– Сани... Ну, помоги! В каком мире мы ещё не искали? – она погладила любимца по шелковистой макушке. – Времени совсем мало. Видения о моей смерти преследуют каждый день. Тени дышат в спину. Я практически слышу их зловонное дыхание, – Мера, опустившись на колени, расплакалась.

Алиса призрачной рукой погладила своего двойника по голове. Сердце разрывалось от жалости к плачущей ведьме. Мера была одновременно похожа на неё, но в то же время отличалась. Алиса никогда не сутулилась, не говорила так порывисто и хрипло, никогда не дёргалась от каждого шороха. Их жизнь была совершенно разной. «Надеюсь, и смерть будет отличаться», – вдруг подумала девушка.

Тем временем Сани поднялся на задние лапки и запихнул в рот очередной орех. Прикрыв глазки-бусинки, он принахался и, покрутившись на месте, выплюнул плод. Но орех не упал на землю. Зависнув в воздухе, как в густом желе, орешек начал активно расти, пока не превратился в тёмное прозрачно-синее пятно. Ещё секунда, и на его месте появилось округлое серебряное зеркало. Мера заворожённо уставилась на переливающуюся поверхность, напоминающую гладь воды. Слёзы моментально высохли, когда девушка вскочила на ноги.

– Сани... Ты нашел ещё одну... Мой малыши любимый, спасибо, – Мера рассмеялась, прижимая зверька к груди.

Алиса, мучимая любопытством, тоже подошла к волшебному зеркалу. Остановившись за спиной ликующей ведьмы, она заглянула в странное окно и увидела... себя. Не двойника, не кого-то похожего, а именно саму себя... пару недель назад.

Алиса сидела на работе, постукивая пальцами по клавиатуре компьютера. За окном шёл снег. Было холодно даже в офисе. Она неторопливо потягивала красное вино. Всё же есть свои плюсы в дружбе с директором и позднем уходе домой. Никто не мешает ни работать, ни наслаждаться пряным напитком. Девушка меланхолично наблюдала за прыгавшими на экране цифрами.

Алиса, стоявшая возле Меры, обхватила себя руками, отступая. Вот тот момент, когда ей вынесли приговор. Этому набору бокалов не было и месяца. Значит, всего несколько недель назад этот нелепый комочек пуха ткнул в неё своим орехом, меняя размеренную жизнь навсегда. Проклятье! Теперь закрадывалась мысль, была ли её смерть случайностью, или всё это потрясающий план обнаглевшей парочки?

В этот момент, не ведая терзаний Алисы, Мера подняла книгу. Быстро что-то запела на непонятном языке.

Девушка в отражении дёрнулась, пролив несколько капель вина на голубой свитер.

– Чёрт! – Алиса из прошлого недовольно поднялась из-за стола. Взяв в руки влажную салфетку, она оттянула свитер, чтобы найти рубиновые капли, но от них не осталось и следа. – Так, на сегодня с работой покончено. Вижу, чего нет, – девушка с глухим щелчком захлопнула ноутбук. Вместе со звуком исчезло и волшебное зеркало.

Присев на мягкую траву, Алиса зажмурила глаза, едва сдерживая в себе истерику. Она помнила этот момент, но не придавала ему значения... тогда. Это была неделя отчетов. Тогда могло привидеться всё на свете. И пролитое вино было меньшим из зол. Но оказалось, всё было по-настоящему.

Мера же, радостно вопя, кружилась на месте. Периодически она хватала на руки вновь живущего зверька и расцеловывала недовольного паразита.

– Это она, Сани! И где мы её нашли? В Крагосе! Кто бы мог подумать, что в такой глуши нас будет ждать нужный двойник?! – будто забыв про собственную смерть, девушка рассмеялась. – Нужно попросить помощи ректора Одхана. Одной мне души не переместить. А он точно поможет.

Мера, отвернувшись от обречённо сидевшей Алисы, поспешила в дом».

Алиса открыла глаза. Она дрожала всем телом, лёжа на стылом полу. Даже густой ворс ковра не спасал от пронизывающего холода. Девушка разглядывала лепнину на потолке, борясь со слезами. Не хотелось, конечно, быть эгоисткой, ставящей свою жизнь выше других, но это не её мир, не её война, не её ведьмы.

– Чёрт... – Алиса осторожно приподнялась, перебираясь в тепло постели. Как теперь жить с правдой, что ей открылась? Сначала она бесконечно благодарила силы, что подарили ей вторую жизнь, а теперь получается, что первую у неё просто отняли. – Нужно всё рассказать Никласу... – прошептала девушка, падая в сон.

Словно сквозь вату Алиса слышала приглушённые голоса, не замолкающие ни на миг. Она усердно держала глаза закрытыми, стараясь не упустить ускользающий сон.

– Кто это? – недовольный женский голос прошелестел у самого уха.

– Почём мне знать? Я в башне был, – мужчина был явно рассержен. – А ты наверняка прохлаждалась в своём саду, бездельница. Вот всё и упустила!

Алиса раздражённо разлепила сначала один глаз, потом второй и уставилась на непрошенных гостей. Когда же девушка осознала, что больше не спит, душераздирающий крик заставил замок вздрогнуть.

– Ни-и-ик!!

Глава 9. Семья

Ник проснулся в холодном поту с гулко бьющимся сердцем. Паника сдавливала горло, а инстинкты приказывали бежать.

Откинув одеяло, некромант приподнялся на локтях. В ушах неприятно шумело, а тревога крепко билась в груди. Что могло его разбудить? Дед с матерью были слишком тихи и осторожны. Если они и ругались, то делали это в дальнем крыле, откуда звук перепалки не мог попасть в его комнату. К тому же они ни за что не стали бы поднимать своего отпрыска, дабы очередной скандал не сотрясал стены Замка. Прислуги нет. Все люди ещё несколько десятилетий назад покинули дом. Так что же могло случиться?

Ник прилёг обратно, стирая капли пота, выступившие на висках. Может, умертвие какое влезло к нему? Но дом точно не позволил бы такому случиться. Разве что...

– Алиса! – взбудораженный мужчина вскочил с кровати. Хрупкая, недавно воскрешённая ведьма без сил в доме, полном магии и неупокоенных душ. Как же он мог забыть о девушке? Наверное, её страх и разбудил некроманта. Как ни удивительно, но судьба иномирянки была ему безразлична.

Набросив шёлковый халат, мужчина выскочил из своей спальни. Сделав несколько шагов, Никлас с проклятиями вспомнил, что он колдун. Открыв портал в спальню девушки, он уже через мгновение оказался у её кровати. Но, к леденящему ужасу, найти Алису не смог.

– Никлас... – дрожащий голос девушки раздался из-за плотной ткани балдахина. Алиса стояла на постели, прижимаясь к стене. Она тряслась от страха, боясь шелохнуться. Ник, увидев ужас в широко раскрытых глазах, протянул девушке руку.

«Убью!» – пульсировало его сознание. – *«Убью любого».*

Алиса юркнула в сторону Никласа. Схватив мужчину за предложенную ладонь, она прыгнула с высокой кровати, быстро прячась в его тени. Девушка крепко обняла Ника, практически впечатывая себя в его широкую спину. Алиса тряслась так, что некроманту был слышен стук её зубов, бившихся друг о друга.

– Что с тобой? – Никлас осторожно переместил девушку вперёд, обнимая хрупкое тело. Убрав её всклокоченные волосы с лица, он провёл большим пальцем по бледной щеке. – Тебе приснился дурной сон, малышка?

– Ник! – Алиса едва шевелила белыми губами. – Умоляю, не подумай, что я сошла с ума. Но... я видела... – девушка всхлипнула, – призраков... Я клянусь тебе. Они ругались. На меня, на тебя, на дом, а потом начали ссориться между собой и исчезли, – Алиса расплакалась. – Я спятила, да? Это побочный эффект смерти? Скажи мне правду! Это же шизофрения...

– Мера! – грубее, чем хотелось, окликнул девушку Ник и хорошенько встряхнул. Не хватало ещё, чтобы своими странными словечками Алиса себя выдала. А в том, что призраки были вполне себе реальны, сомневаться не приходилось. Главное, чтобы они сейчас не кружили поблизости, жадно впитывая каждое произнесённое Алисой слово. – Успокойся. Ты не сошла с ума.

Никлас глубоко вдохнул и ударил ладонью по каменной стене.

– Явитесь! – его рокочущий голос эхом ударился о каменные стены и прокатился по комнате. Казалось, даже ветер за окном притих.

– Ясно. Теперь спятил ты, – мрачно сообщила Алиса, мгновенно взбодрившись. Не обращая внимания на запахнутый халат Никласа, девушка прижалась к горячей груди мужчины и замерла. Сходить с ума, так вместе.

Тишина стояла гробовая. Никлас неторопливо поглаживал девушку по спине и волосам. Казалось, некроманта тоже не раздражает подобная близость. Успокоенная мерным стуком его сердца, Алиса опасливо открыла один глаз. Опять они!

Возле её постели невозмутимо колыхалась парочка привидений.

– Никлас, посмотри на кровать. Только осторожно, – прошептала Алиса, пряча лицо в складках его халата. Но прозрачные существа никак не выходили у неё из головы. Девушка зажмурилась покрепче. Нет, всё равно их образ мельтешил даже сквозь закрытые веки.

Призрак мужчины был более чем почтительного возраста. Смело можно было дать все сто лет. Старик был статен. Он имел длинные седые волосы до поясницы, сдерживаемые изящным обручем на голове. Белоснежные пряди шевелились, не прекращая, так и норовя дотронуться до незнакомки.

Мужчина был одет в тёмно-синий камзол с золотыми вставками и в тон к ним брюки. Его крючковатые пальцы по-паучьи вцепились в чёрный камень набалдашника трости. Хмурясь, он сурово глядел на Алису, которая продолжала сливаться в одно целое с Ником.

Вторым приведением была молодая женщина. Прелестная и изящная. Именно так можно было описать печальную красавицу. Её пышное, цвета спелой вишни, платье плотно облегал стройную фигуру, слегка расклёшиваясь книзу. Иссиня-чёрные волосы были заплетены в косы и уложены вокруг головы на манер короны. Ей гостья тоже явно не пришлась по душе. Женщина внимательно вглядывалась в Алису такими знакомыми серебристо-ртутными глазами и морщила свой изящный нос. В том, как она ласково смотрела на Никласа, было что-то трогательное, по-матерински нежное. Алиса сглотнула.

Вообще, привидений Алиса себе представляла иначе. В её воображении они должны были быть блёклыми, размытыми, с тёмными кругами под глазами и паутиной в волосах. Память заодно подкидывала картинки призраков, виденных в фильмах. Разве не должны у них быть кровоточащие раны на шее или отваливающиеся головы? Что не так с этими экземплярами?

Призраки у постели едва ли отличались от живых людей. Под правильным углом вполне можно было и не заметить их прозрачность или парение над полом.

Мёртвая женщина всё время прикусывала свою пухлую рубиново-красную губу и досадливо косилась то на Никласа, то на своего призрачного напарника.

– Что здесь происходит, разрешите полюбопытствовать? – разгневанный некромант бросил свирепый взгляд на парочку. Несмотря на свою злость, он продолжал гладить Алису по волосам. – Что вы забыли в моём крыле? – он понизил голос до шёпота и практически шипел по-змеиному.

– И кто же это такая? – колышущийся на ветру старик, игнорируя вопрос мужчины, задал свой. Он важно выпятил грудь и вскинул острый подбородок.

– Это госпожа Мера, – миролюбиво начал Никлас, выдвигая Алису вперёд. Ни к чему настраивать призраков против гостьи. – Мы учились вместе в Академии. Девушка оказалась в опасности. Поэтому какое-то время она поживёт у нас... Тайно, – добавил Ник, особо выделяя последнее слово.

– У госпожи Меры нет своего жилища? – продолжало упорствовать вредное приведение, окидывая надменным взглядом Алису. – Почему она поселилась в моём доме?

– В твоём доме? – рявкнул всё же вышедший из себя Никлас. – Старик, ты мёртв уже полвека. Дом мой. И жить в нём будет каждый, кого я пожелаю здесь видеть. Ещё немного неучтивости в сторону моей гостьи, и я по щелчку пальцев засуну тебя так далеко в Сады Сейлан, что ты до скончания веков будешь искать дорогу к предкам, – пообещал взбешённый Никлас. Он сам не понимал, почему его так возмутили желчные слова деда. Старый ворчун вообще не жаловал никого нового. Неудивительно, что его задело появление Алисы. – Матушка, не желаете высказаться? Судя по вашему лицу, вам есть что добавить.

Женщина дёрнула плечом и недовольно покосилась на виновницу переполоха.

– Лишь то, что я надеюсь, твоя приятельница не загостится...

Не обратив внимания на обидные слова матери, Никлас взял ледяную ладонь Алисы в свою руку и успокаивающе её сжал.

– Не хотелось, конечно, чтобы знакомство было таким скверным. Но что имеем, то имеем. Мера, позвольте вам представить моего деда Аксела и матушку Милену. Это и есть моя семья. Вся, что осталась.

Алиса перестала соображать после первого же раза, как Никлас назвал бесплотный дух матушкой. Значит, его семья – это несколько покойников? Алиса нервно хихикнула. Батюшки, так они будут жить в замке большой... Странной семьей?

– Мера... – тихий голос Ника встряхнул девушку из оцепенения.

– Здравствуйте, – Алиса зачем-то склонила голову. Интересно, нужно ли кланяться прозрачным господам? – Мне жаль, что я потревожила ваше уединение. Постараюсь покинуть вас при первой же возможности.

– Не затягивайте, – чуть слышно скрипнул призрак матери, и они с дедом рассеялись.

Ник неловко кашлянул. Алиса, поняв, что всё ещё висит на нём, отступила на несколько шагов.

– Необычная у тебя родня, скажу прямо, – ошеломлённо усмехнулась Алиса, заполняя неловкое молчание. – А я ещё думала, что у моего парня мать со странностями.

– Парень? – Нику не понравился её тон и улыбка, промелькнувшая на усталом лице. – Так на Крагосе называют друзей?

– Скорее женихов, – уточнила девушка. Алиса благоразумно решила не упоминать, что они с Марком жили вместе несколько лет. В Заторе нравы были иные. Не хотелось, чтобы некромант плохо о ней подумал.

– Жених? Это пара, да? Ваш избранный? – некромант старался проглотить ком желчи, что встал поперёк горла, но никак не выходило.

– Избранный... – Алиса кашлянула, чтобы скрыть смех. – Думаю, что нет. Если всё же любовь вдруг проходит, значит, и не было её вовсе. Настоящее чувство навсегда. Без срока годности. Как считаешь?

– Так же... – он заметно расслабился. – Но истинных пар всё меньше, – Ник зевнул, прикрывая рот кулаком. – Давай ещё поспим немного. Потом можно встретиться в библиотеке. Обсудим всё.

– Давай... Только, Никлас, прошу, не уходи. Ложись со мной. Я очень хочу спать, но мне страшно, – видя сомнения в глазах мужчины, Алиса быстро добавила. – Клянусь, приставать не стану. Твоя добродетель останется незапятнанной.

– Хорошо, – рассмеялся Никлас. – Так уж и быть, доверяю тебе свою честь.

«Алиса глубоко вдохнула аромат нависавшего над ней мужчины. Низкий стон удовольствия, вырвавшись из её горла, пронёсся по уютному мраку библиотеки и затерялся в ночи.

Горячие губы Ника целовали шею девушки, покусывая особенно чувствительные места. Хотя, может, они становились таковыми, встречаясь с влажным языком мужчины.

Пальцы Алисы торопливо растёгивали жемчужные пуговицы атласной рубашки Никласа. Скорее, скорее, скорее. Если сно же секунду она не дотронется до возжеленной кожи Никласа, то просто сгорит.

Мужчина давно справился со всеми тесёмками и веревочками на её платье. Поэтому обнажённая Алиса сидела голым задом на лакированной поверхности его стола, обнимая ногами талию Никласа. Она тяжело, порывисто дышала, словно всего воздуха мира ей было

мало. Освобождая большие места, девушка сбрасывала остатки своей одежды и деловых писем на пол.

– Ник... – Алиса глухо застонала, ощущая, как любимый мужчина приподнимает её бедра, прижимаясь к её горячей, ноющей от желания плоти. Никлас был обнажённым и готовым к слиянию. Он прижимался всё теснее, но никак не переступал последней черты. Подняв руки, Алиса обхватила лицо мужчины, притягивая его для поцелуя. Взгляд девушки на мгновение остановился на крупном агате, окружённом бриллиантами. Интересно, откуда у неё такое диковинное кольцо. Но она сразу же обо всём забыла, стоило Никласу, сжав её волосы в кулак, впиться в губы яростным поцелуем. Воздуха не хватало. Ну и пусть. Зачем дышать, когда можно целоваться, смакуя каждый миллиметр любимой кожи.

Схватив Алису на руки, Никлас прижал её к гладкой стене библиотеки. Запечатав рот девушки поцелуем, мужчина резко ворвался в её разгорячённое тело, и оба замерли, наслаждаясь единением тел и душ.

– Свет мой... – Ник зарылся в растрёпанные волосы девушки, продолжая двигаться.

Алиса громко всхлипывала, царапая плечи и спину мужчины. Ещё... Ещё... Ещё... Почти...»

Алиса обиженно разлепила глаза. Её тело по-прежнему была дрожь желания. Низ живота отвратительно ныл, умоляя, хоть собственноручно, но завершить этот сон. Сон ли? Девушка осторожно повернула голову в сторону мирно спящего Ника.

Теперь, когда Алиса узнала, как колдун выглядит без одежды, станет крайне неловко общаться, ежеминутно не планируя их горячий секс. Покусывая губы и припоминая ощущения ото сна, девушка пришла к выводу, что это было видение. Впервые именно её – Алисы. Не воспоминания Меры, а собственное предвидение.

Девушка потянулась пальцами к губам Ника, чтобы проверить, такие ли они тёплые и твёрдые, какими казались во время поцелуя. Дыхание Алисы сбилось, и девушка одёрнула руку, будто обжёгшись. Душ! Срочно холодный душ, для оголодавшей землянки. Иначе она не сдержит своего слова и нападёт на спящего мужчину.

Ворвавшись в свою ванную, Алиса вбежала по ступеням в бадью. Интересно, кто же спустил воду? Станные, однако, мысли приходят в состоянии аффекта.

Алиса крутилась на месте, стараясь понять, где же камень, отвечающий её желанию. Всё тело горело, а услужливая память так и подбрасывала воспоминания из сна, не давая сфокусироваться даже на цвете камней. Наваждение какое-то.

– Боже мой! Мне просто нужен холодный душ! Разве я о многом прошу? – в сердцах воскликнула девушка, стукнув по бадье кулаком.

Невидимый помощник откликнулся. Водопад из ледяных капель в мгновение промочил девушку насквозь и лишил дыхания. Зажав ладонью рот, чтобы не перебудить весь дом, Алиса отскочила в противоположную сторону от взбесившихся потоков. Упрямая вода следовала за ней.

– Умоляю, теплее, пожалуйста, – прохрипела Алиса, дрожа от холода. Правда, голова прояснилась, а в мыслях появилась блаженная пустота, не обременённая роскошным телом Никласа.

Невидимка вновь прислушался к словам новой хозяйки. Вода стала приятной температуры. Девушка, расставив руки в стороны, позволяла каплям скользить по её телу, смывая возбуждение. Главное, самой к себе не прикасаться...

Наконец, Алиса удовлетворённо вздохнула. Отпустило. Щурясь, чтобы капли не попали в глаза, девушка старалась понять, откуда же льётся вода, но никак не получалось. Судя по всему, она появлялась прямо из воздуха.

Алиса улыбнулась. Кажется, она начала привыкать к чудесам этого мира. Едва девушка хотела попросить своего невидимого помощника выключить душ, как тошнота и новая головная боль практически швырнули её на пол.

«Мера лежала в похожей бадье. Девушка неторопливо натирала кожу душистой еловой мазью. Слышался лёгкий всплеск воды. Едва уловимый треск поленьев в камине. (У неё в купальне камин? Ух ты!) Ритмичное чавканье Сани. Зверёк уплетал сочные ягоды, покорно слушая хозяйку.

– Одхан помог нам с заклинанием. Сани, это ли не чудо? Да? – она грустно улыбнулась. – Вот закончу омовение и прочту его. Не стану медлить...

Алиса подошла ближе к девушке и опустилась на стоящий поблизости стул. Лицо Меры было влажным. Но не от влажного воздуха купальни, а от слёз, которые не прекращали течь из покрасневших глаз. Алиса подалась вперёд и грустно поджала губы. Мера выглядела измождённой. Её щёки ввалились. Под некогда сияющими глазами легли тёмные круги. Девушка провела рукой по лицу, стирая солёные капли. Алиса заметила, что её ногти были под корень искусаны. Бедная.

– Моя смерть станет катализатором, – Мера продолжала делиться своими секретами с любимцем. – Я отправлюсь к Сейлан, а в моём теле сможет возродиться двойник, – плечи девушки задрожали, когда тихий плач перерос в рыдания. – Я хочу жить. Сани! Ну почему я должна умирать?

Сани запрыгнул на плечо девушки и принялся слизывать её слёзы. Он жалобно стрекотал, грустя вместе с обречённой хозяйкой.

Алиса готова была расплакаться сама. То, что она находилась в Заторе, в теле Меры, лишний раз напоминало, на какие жертвы пришлось пойти несчастной ведьме, и как рано оборвалась её жизнь. Скорбь Сани была такой отчаянной и искренней, что Алиса ощутила и у себя на щеках тёплые дорожки слёз.

– Малыш... Тебя я отдам тёте Тали. Она обожает твою сладкую мордашку. Будет любить и заботиться... как я, – девушка зарыдала в голос, прижимая к себе зверька. Мера поливала своего друга горячими слезами, уже скупая по нему. Алиса всхлипнула, смотря на картину, рвущую душу. Девушке словно было не так жалко умереть, как расстаться с пушистым другом.

– Сани, – голос Меры охрип. – Завтра в отцовский кабинет пойду. В запрещённую комнату. Там много книг из разных миров. Возможно, в древних свитках я смогу выбрать для себя смерть, не оставляющую следов».

Алиса с усилием открыла глаза. Она лежала на дне ванны, пока её продолжал поливать невидимый помощник.

– Мера! – рассерженный голос Никласа больно отозвался в обессиленном сознании. – Если ты не откроешь сама, я вынесу эту дверь и не позволю поставить новую, – Ник яростно ударил по дереву кулаком.

Алиса неловко перевернулась на спину, позволяя тёплым потокам воды смыть всё ещё бежавшие слёзы.

– Выключите, пожалуйста, воду, – тихо попросила девушка. Её послушались. – Никлас, – хрипло откашлявшись, Алиса окликнула нервничавшего мужчину. – Всё в порядке... У меня видение было... Дай мне пару минут, пожалуйста... Я выйду.

– Хорошо, – послышался глухой ответ.

Алиса на негнущихся ногах вылезла из бадьи. Торопливо вытирая волосы, она продолжала прокручивать в голове своё видение. Точнее, видение Меры. Совсем запуталась.

Исходя из всех вспышек провидения, приступы можно было разделить на три группы. В первой она смотрела на Меру и её жизнь. Во второй видела то же будущее, что и предыдущая хозяйка тела. А в третьей уже собственное ясновидение коварно подкидывало девушке картины будущего.

Алиса вышла из ванной комнаты, кутаясь в тёплый халат. Зарываясь пальцами ног в высокий ворс ковра, она в молчании плелась к кровати. Девушка прекрасно понимала, что её вины в смерти Меры нет, но гадкие сомнения всё равно неприятно копошились внутри живота. Алиса забралась в постель.

– Я помогу? – не дожидаясь разрешения, Никлас присел рядом и достал из кармана бирюзовый гребень для волос. – Это матушкино изобретение, – мужчина примостился за спиной Алисы. – В замке жуткие сквозняки. Не хотелось бы лечить тебя от горячки.

– Что это? – не оборачиваясь, поинтересовалась Алиса, обнимая руками свои колени. Сейчас она была готова обсудить что угодно, лишь бы не видение.

– Зачарованный гребень. Я буду расчёсывать твои прекрасные волосы, – Никлас осторожно провёл по мокрой пряди, – и вскоре они высохнут.

– Ты считаешь мои волосы прекрасными? – Алиса улыбнулась. – Приятно. А знаешь, в моём мире для этого давно придумали фен.

– Ш-ш-ш, – мужчина наклонился к самому уху девушки, слегка потянув за волосы. – Забыла? Обо всём тайном говорим в библиотеке.

– Прости, – эхом отозвалась девушка, наслаждаясь его прикосновением. Вот развернуться бы сейчас и закончить видение... Алиса вздохнула и осекла поток своих мыслей. Не сейчас.

Никлас сосредоточенно расчесывал длинные спутанные локоны. Девушка дрожала. То ли прохлада комнаты так на неё действовала, то ли пережитое видение. Провидицей быть очень тяжело.

Никласу очень хотелось прикасаться к Алисе. Переплетая между пальцев подсыхающие пряди, он, словно невзначай, касался то нежной кожи щеки, то хрупкой шеи. Девушка в ответ на прикосновения замирала, но не отталкивала некроманта. Это было необычно и очень трогательно.

Никку всегда хотелось иметь семью. Свою собственную. Любящую жену, смелых сыновей, прелестную дочь. Что-то совершенно своё, на что не имел бы права никто другой. Сейчас, сидя на постели возле Алисы, Никлас почти поверил, что всё это возможно.

От этих мыслей стало не по себе. Некромант слегка качнул головой и заставил себя вернуться в настоящее.

– Расскажешь, что видела? – Ник наклонился к самому уху Алисы, поглаживая девушку по плечу. – Или я могу сам посмотреть... Если пожелаешь...

Девушка почти согласилась, уже ощущая трепет от будущего поцелуя. А потом вдруг вспомнила о видении, что погнало её под ледяную воду.

– Не стоит... Я расскажу, – Алиса неловко поёрзала. – Не буду злоупотреблять твоей помощью.

Девушка поморщилась. Как же глупо и жалко это прозвучало.

– Ну-ну... – Ник улыбнулся, продолжая расчёсывать сухие волосы. Нервничает. Интересно, почему?

Алиса скороговоркой поведала о своих видениях. Не глядя некроманту в глаза, она молилась, чтобы Никлас не смог понять, что она что-то от него утаивает.

– Все очень запутанно, – резюмировал мужчина, задумавшись. Может, стоило написать Одхану? Слишком часто всплывает его имя. Ректор нагнал сумасшедшей таинственности, а оказывается, что о большинстве событий ему и так известно. От мыслей о загадочном учителе его отвлекла Алиса.

– Это, конечно, не моё дело, но я не могу справиться с любопытством. Почему твои родные остались бродить по замку? – осторожно поинтересовалась девушка, перескакивая с щекотливой темы на более приземлённую. – Разве они не должны отправиться дальше, к свету, например? У них что-то вроде незаконченного дела?

– Определённо, – Никлас усмехнулся и отсел чуть дальше, чтобы можно было видеть лицо Алисы. – Дед с матерью терпеть друг друга не могут. У нас нехорошая семья, Мера. Некромантом быть сложно. Тяжело постоянно общаться с мёртвыми и не отрастить на своём сердце дополнительную броню. Да и вообще... Отец не любил мать, дед – бабуку. В общем, в нашем роду нет места привязанности. Женились всегда только для продолжения рода. Ради сильного наследника, вместилища тёмной магии, – Никлас откинулся на подушки, разглядывая лепнину на потолке. Неприятно было всё это осознать. – Такая печальная закономерность продолжалась из века в век, пока моя мать не остановила семейную традицию, – увидев сияющую улыбку на лице девушки, некромант закатил глаза. – Нет, она не влюбилась в отца.

– Мне жаль, – расстроено пробормотала Алиса, беря Никласа за руку.

– Мне нет, – он ухмыльнулся. – Я не любил его, – мужчина пожал плечами. – В общем, в какой-то момент мать себя отравила, привязав свою душу к моей силе. Умная была ведьма, достойная своего народа и своей магии. Своей смертью она открыла нам с ней возможность стать ближе.

– Грустно. А что мешало вам общаться при жизни? – Алису всегда печалили семейные ссоры. Очень жаль, что многие начинают ценить друг друга, когда становится слишком поздно.

– Мешала семья отца. Я не рос с матерью, Мера. Это было непозволительно. О душе Милены, существующей подле меня, по её настоянию я никому не говорил. Это был наш секрет, который я тщательно оберегал, опасаясь, что некроманты заберут её у меня. Спустя несколько лет вся моя семья погибла во время чистки инквизиции. Об этом поговорим позже, – шепнул Никлас чуть слышно, видя, что Алиса хочет задать очередной вопрос. – Так как у нас привязанности друг к другу нет, все родственнички дорогие сразу же отправились в Сады Сейлан, – Алиса бросила на него удивлённый взгляд, но Ник отрицательно мотнул головой – потом. – Удивительно, но старый ворчун Аксел решил залететь, так сказать, попрощаться. Ну и встретил невестку свою нелюбимую... Вынести не смог, что она со мной, а он нет, вот и остался из вредности.

– Вовсе не из вредности, мальчик, – раздался возмущённый голос, а спустя мгновение его обладатель появился в кресле-качалке. – Негоже к бабьим советам прислушиваться некроманту. Я остался, чтобы помочь тебе.

– А вместо того лишь мешаешь, – возмутилась появившаяся у окна Милена. – Вечно лезешь не в своё дело. Отравляешь сыну жизнь.

– Закрой свой рот, женщина. Чай не со слугой говоришь! – взбеленился дед. – Забыла, из какого захолустья вывезли тебя да жизнь красивую показали?

– Уймись Сейлан ради, Аксел! О какой красивой жизни речь? В этом проклятом доме красивые лишь мой сын и мой сад. Всё остальное смердит тленом и смертью!

Алиса, спрятавшись по самый нос под одеяло, с весёлым интересом прислушивалась к брани родственников Ника. Скубаются покойнички знатно. Бедная будущая первая леди этого дома.

– Боги! Вы можете просто заткнуться? – рявкнул Никлас. – Вы постоянно грызётесь! От ваших воплей скоро и дух дома унесётся прочь, со мной во главе. Валите из этой комнаты. Немедля.

– А чего ты ждал, мальчик? – ни капли не смутился дед. – Вот уже двадцать лет как мы заперты вдвоём в этом Замке. Тебя всё время нет. Гостей тоже. Только баба эта склочная и спасает.

– Баба! – взвилась Милена.

Алиса, уже полностью накрывшись одеялом, беззвучно смеялась, о чем свидетельствовала подрагивающая ткань. Призраки перестали страшить её. Сложно бояться того, кто тебя смешит.

– Вон! – заорал Никлас, взявшей выталкивая с помощью магии родню из спальни девушки. – О, Сейлан, что же ты не приберёшь моих родственников сама? – привычно простонал мужчина и встал с постели. – Мера, мне переодеться нужно. Я не могу в халате бродить по дому, да и тебе не стоит.

Некромант бросил взгляд на шкаф, которого прежде в комнате не было. Он был полон одежды. Спасибо Милене, нужно будет позже её поблагодарить. Позаботилась о госте, хоть и не в восторге от неё.

– Нам нужно в библиотеку, – Никлас подошёл к камину. – Родне туда ходу нет. Сможем поговорить спокойно.

Пока он запахивал халат, Алиса, пользуясь тем, что её скрывает темнота балдахина, жадно глазела на фигуру мага. От одного вида его гладкой, загорелой кожи хотелось сбросить с себя одежду и воплотить видение в жизнь. Ну как мужчина с длинными волосами и ямочкой на щеке может выглядеть так мужественно? Алиса всегда любила высоких, статных, рельефных парней. На земле ей такой не попался, зато Затор предложил ей лучший вариант из возможных.

– Мера? – удивлённый Никлас окликнул девушку. – Ты уснула что ли?

– Э-э-э... нет, – Алиса прокашлялась, стараясь отогнать мечты, где она облизывает леденец с головой Никласа... Или Никласа облизывает, как леденец. Девушка бесшумно застонала.

– Мера, – некромант явно устал. – Ты согласна?

– Конечно! – ответила девушка, неизвестно во что ввязываясь. Но не говорить же, что у неё отсутствие всякого присутствия.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул некромант. – Иди только за ним. Стик приведёт тебя в библиотеку и не даст в обиду.

Хлопнув дверью, Никлас вышел в коридор.

– Кто не даст меня в обиду? – чуть слышно прошептала Алиса, оглядываясь. – И кто планирует меня обидеть?

Никто не ответил. Слава богу, назойливые призраки покинули её спальню. Алиса раскрыла тяжёлые дверцы шкафа.

– Господи! Рюши! Только не это... – не успела девушка расстроиться, как содержимое ящиков поменялось. Алиса отскочила, озираясь по сторонам. – Здесь есть кто? Ау?

Никого. Устав вертеть головой, Алиса начала самозабвенно исследовать шкаф. Миленько. Спасибо богам – ничего общего с гардеробом Меры. Девушка надела чёрные облегающие бриджи и тёмно-синюю тунику, отороченную золотом. На ноги Алиса обула чёрные меховые тапочки, весьма похожие на угги.

– Безобразие, – прошипели за её спиной.

Девушка, вздрогнув от неожиданности, обернулась.

– Что ты позволяешь себе, девка бескультурная? – дед, полыхая гневом, кружил по спальне. – Ты в Тёмном Замке! Как смеешь отправляться к хозяину дома в таком непотребном виде? Приказываю тебе сменить наряд!

Приказывает? Алиса, забыв о страхе, расправила плечи.

– О, дедуля... Здрасти... – понимая, что взбесит престарелого зануду ещё больше, она расстегнула несколько верхних пуговиц туники, обнажая пышную грудь.

– Госпожа Мера, позвольте уточнить, в каком хлеву вас обучали? – ядовито просипел старик. – Вы даже не в состоянии прилично одеться!

О, госпожа уже. А дед-то не так уж и плох.

– В том же, где и внучка вашего ненаглядного, – Алиса ухмыльнулась, разглядывая перекошенное лицо призрака. – Но знаете, дедуля, он так за мной ухлёстывал, – девушка гадко похихикала, – что времени на учёбу совсем не оставалось. Рассказать подробности?

– Ах ты... Распутница! И негодяйка! – сверкнула зелёная вспышка, и призрак исчез.

– Признайтесь, я вам нравлюсь! – вдогонку ему рассмеялась Алиса. Класс, хоть какое-то развлечение, а то всё видения, да головная боль. Дедуля просто находка.

Всё ещё посмеиваясь, девушка подошла к зеркалу. Ничего себе. А гребень-то матушкин и впрямь волшебным оказался. Волосы гладкими волнами струились по спине, доставая до ягодиц. У Алисы никогда не хватало терпения так долго отрачивать косы, зато у Меры с этим проблем явно не было.

Новый наряд тоже порадовал девушку. Понятно, чего так взбесился старик. Костюмчик совершенно ничего не скрывал. Выйди она голой – было бы менее откровенно. Девушка провела ладонью по мягкой ткани. Портные в этом мире были мастерами своего дела.

Алиса опустила на край кровати. Смотри на закрытую дверь, она терпеливо ждала своего провожатого. Но тот что-то запаздывал. Зря только деда прогнала...

Неожиданно возле постели раздался деликатный рык. Алиса осторожно перевела взгляд в сторону непонятного звука и наткнулась на два больших зелёных глаза. Перепуганная девушка завопила и, потеряв равновесие, упала с кровати, пребольно ударившись коленкой.

К ней тут же подбежал здоровый дог размером с небольшого теленка и жалобно заскулил.

– Скулить, однако, нужно мне, приятель, – пробормотала Алиса, потирая ушиб. – Кажется, твой бестолковый хозяин забыл меня предупредить, что ты покойничек...

Или предупредил, но Алиса была слишком сосредоточена на созерцании прелестей мага?

– Ты Стиг? – она недоверчиво рассматривала довольную собачью морду.

Призрачный пёс радостно гавкнул и бодро завилял хвостом.

– Класс... – Алиса с опаской протянула руку к необычному гостю. – В доме живые лишь я и Никлас?

Пёс рыкнул и склонил голову, соглашаясь. Какой умный пёсик. Алиса всегда любила животных. Поэтому, спрятав испуг, она дотронулась до тёмной макушки собаки. Увы, рука прошла насквозь.

– Прости, приятель, – девушка с сожалением посмотрела на пса. – С прикосновениями придётся проститься.

Собака закулила и прижала лапы к грустной морде.

– Ты не волнуйся. Зато я люблю поговорить, и скучать тебе не дам, – она подмигнула новому другу. – Отведёшь меня к Никласу?

Стиг вскочил и, радостно лая, побежал... Сквозь стену.

– Подожди, приятель! Я так не умею, – воскликнула Алиса, подскакивая с пола. Отворив дверь, девушка остановилась возле выхода. Коридор поприветствовал её чёрной зияющей пастью.

Глава 10. Библиотека

– Стиг, дружок! – тонким от волнения голосом позвала пса Алиса. – Я ничего не вижу... Может, подскажешь бедной мне, где здесь свет включается? – девушка шарила по стене рукой, боясь оступиться. Наверняка злобный призрачный старикашка притаился в углу, ожидая её унижительного падения.

Алиса слышала громкое дыхание собаки, но, к сожалению, это отвратительный ориентир для того, кто и на ровном освещённом месте способен споткнуться.

Невидимый помощник вновь подсуетился. Длинный коридор ярко вспыхнул от зажжённых по стенам факелов.

– Спасибо! – крикнула Алиса в никуда. Возможно, девушка просто приглянулась домовому, и он облегчает ей жизнь в замке. Надо бы угостить волшебного помощника сладостями или дать мисочку молока.

Мрачный коридор был неприлично длинным и неприятно сырым. Его стены украшали сотни портретов. Учитывая общее кислое выражение лица, Алиса быстро смекнула, что все люди, изображённые на картинах, родственники. Древняя семья у Никласа, однако. Взгляд остановился на хмуро-раздражённом лице Аксела.

– О, дедуля... – Алиса вздрогнула, когда по шее пробежался липкий холодок. Видимо, магия Меры постаралась, потому что девушка явственно ощутила присутствие старика за спиной. Грех не воспользоваться мгновением радости. – Какой безвкусный сюртук. И кто, интересно, занимался его гардеробом? Слепой и безрукий тролль? – Алисе едва удавалось сохранять на лице бесстрастное выражение. От душившего смеха выступили слёзы. – И шляпа эта невозможная, с куриным пером...

– Да чтоб ты провалилась, грубиянка! – заголосил потерявший всякое самообладание Аксел. – Это перо сизого фазана! Мне эту шляпу подарил лично имперский модельер!

– Сдается мне, столичный модник нехило вас дуранул... – уже хрипела Алиса, сдерживая истерический хохот. – У петуха моей бабули были ровно такие же перья, даже ещё краше.

– Ах ты... глупая потаскунья... – призрак Аксела взорвался, не оставив после себя и следа.

Потаскунья? Алиса наконец-то рассмеялась, больше себя не сдерживая. Уморительный дедок. Жизнь заиграла новыми красками, когда Алиса, напевая, поплелась за мельтешащим у ног Стигом.

Впереди начал пробиваться солнечный свет. Алиса выдохнула. Немного чего-нибудь реального не помешает. Преодолев узкую тёмную комнату, девушка обнаружила арочный вход в новый коридор. Сколько можно? Лабиринт Минотавра*, а не дом. Но вспомнив, у кого именно она гостит, лишь пожала плечами. Главное чудовище осталось позади.

Алиса остановилась у последнего портрета, залитого полуденным солнцем. Она улыбнулась от пронзившей сердце нежности. Семья Никласа... Милена держала на руках кроху Ника. Малыш был очарователен. Кудрявые локоны, пухлые щечки, радостная беззубая улыбка. Милота. Милена была наполнена счастьем и гордостью, смотря на своего любимого сына. Будто не в силах отвести от него материнского взгляда. Алиса провела ладонью по лицам матери и ребёнка, стирая слой пыли. Глаза Милены засияли ещё ярче. Куда же делась её радость сейчас?

Рядом стоял, видимо, отец. Прямой, высокий, надменный. От выражения его лица хотелось удавиться, причём немедленно. Бедный Никлас, каково ему было жить с таким отцом?

– Он и не жил с ним... – прошелестела Милена, также разглядывая картину.

Алиса неожиданно поняла, что сказала последнюю мысль вслух, а маменька тут как тут. В коридоре что, семейное собрание объявили?

– Почему? – осмелилась спросить заинтригованная девушка.

– Потому что близость в этой семье неуютна, госпожа Мера, – холодно ответила женщина. – А любовь хуже смертельного проклятия. Уходите из Тёмного Замка. Проживите свою жизнь счастливо, – Милена рассеялась также неожиданно, как и появилась.

Стиг уже танцевал на месте, потирая девушку.

– Да иду я, иду... – Алиса тяжело вздохнула. – Кто же знал, что за каждым поворотом меня ожидают советчики. Ну почему ты говорить не умеешь? Я бы выпытала у тебя все секреты этого мрачного дома.

– Я говорю в совершенстве, госпожа Мера, – недовольно проворчал Никлас. – Пытать тоже никого не придётся. Просто спросите. Вы не больно-то торопились, как я погляжу.

Наклонившись, некромант смачно почесал пса за ухом.

– Хороший мальчик! Спасибо тебе. Посторожишь дверь? – Никлас скрылся в библиотеке. Дождавшись, когда девушка войдёт, с шумом захлопнул дверь. – Наконец-то.

– Почему ты можешь дотрагиваться до Стига, а я нет? – заинтересованно уточнила Алиса.

– Я некромант, – мужчина удивлённо вскинул брови. – Для меня невелика разница между живым и мёртвым. Я всё время забываю, что вы с Крагоса и не знаете элементарных вещей. Пока будете у нас жить, можете посещать библиотеку. Знания ещё никому не вредили.

– Ясно, – девушка закатила глаза. Умник. Она неторопливо покружила по комнате, чувствуя себя Бэлль из сказки «Красавица и чудовище»*. Сотни высоченных стеллажей и тысяча тысяч книг. – Это просто мой рай.

– Рай? Что это? – озадаченно переспросил Ник и сел за роскошный стол из отполированного дерева. Стоил такой, наверное, целое состояние.

Алиса дотронулась до сияющей поверхности. Подождите-ка... Девушка резко одёрнула руку.

– Рай – это... это... – в горле стало суше, чем на утро после выпускного. В видении именно на этом столе они с Никласом занимались безумным сексом. Алиса сглотнула. – Место, куда после смерти отправляются хорошие души... – к лицу прилила вся кровь, что до того бушевала в теле. Кости начали плавиться, как жвачка на солнце. Мамочки...

– Вы в порядке? – Ник, заметив перемену в лице девушки, напрягся.

– Как сказать... – прошептала Алиса, стараясь отойти как можно дальше от стола.

– Видение?

– Возможно... – какая классная отмазка на все времена.

Ник подошел к девушке, метавшейся возле камина, но Алиса шарахнулась в сторону. Мужчину перекосило от раздражения.

– Если вам отвратительны мои прикосновения, так и скажите. Выгонять вас не планирую в любом случае, – он стиснул зубы и вернулся за стол.

Знал бы он... Алиса еле себя сдерживала. Интересно, как отреагирует этот сноб, если она набросится на него, не давая снять носков? Наверное, не очень.

– Присаживайтесь, – Никлас указал на диван, расположенный в самой дальней части комнаты. – Надеюсь, не слишком близко ко мне? – полюбопытствовал некромант, не сводя с девушки взгляда.

– Пойдёт, – Алиса раз за разом давала себе мысленные пощечины, чтобы прийти в чувство. Ничего не помогало. Её магнитом тянуло к мужчине, который сейчас смотрел на неё с нескрываемым раздражением. Каждая клетка её тела устроила мятеж, заставляя дрожать от возбуждения. Её тело тянулось к Никласу, не давая ни усидеть на месте, ни обдумать происходящее.

– В этой комнате действует какая-нибудь магия? Необычная... – не смогла удержаться от вопроса Алиса.

– Почему вы спрашиваете? – спросил Никлас, резко вскинув голову.

Он был сам не свой. Едва девушка переступила порог библиотеки, как Ник почувствовал себя взбесившимся от гормонов подростком, который готов был из штанов выпрыгнуть, лишь бы привлечь внимание Алисы. Некромант мысленно отправил благодарность дому, выдавшему ему с утра широкие штаны из плотной ткани. Едва Алиса вошла, Никлас метнулся за стол, надеясь, что девушка ничего не заметит. Ибо поприветствовать её встал не только мужчина, но и неуправляемая, как оказалось, часть его тела.

Ник сжимал и разжимал кулаки, успокаивая взбунтовавшееся либидо. Отшатнувшаяся от него Алиса прилично разозлила некроманта. Бесит, когда ты желаешь того, кто к тебе безразличен. Было ли дело в женихе, которого пришлось оставить в Крагосе, или сам Ник был ей неприятен?

Сделав несколько глубоких вдохов, некромант повторил свой вопрос.

– Что-то не так?

– Душно... – односложно бросила Алиса, кусая губы.

Никлас практически застонал. Девчонка просто издевается, испытывая его на прочность.

Нужно отвлечься. Как угодно. Пока он не завалил девушку прямо на этом столе, воспользовавшись её наивностью и замешательством.

– Мера...

– Алиса...

– Да. Извините. Алиса. Я кратко расскажу вам о мире, который станет вашим домом.

– Опять ты выкаешь, – прошипела девушка, наливая себе воду в высокий стакан. Ник решил никак не комментировать упрёк. Чем ощутимее дистанция, тем лучше.

– В склепе я немного просветил вас о Заторе. Но не уверен, что в тот момент вы всё понимали и осознавали. Поэтому немного повторюсь. Вам удобно?

«Удобно было бы у тебя на коленях», – процедила в своей голове Алиса, но мило улыбнулась некроманту. Она расположилась на кожаной тахте, подтянув ноги к груди.

– Да, диван отличный. Не чета тому, что ждёт меня дома.

Никлас хрустнул костяшками. Так и знал! Дело в Крагосе. И в мужчине, что остался ждать Алису на её диване.

– В Крагосе вас больше никто не ждёт. Смиритесь. Для всех вы погибли, – не хотелось быть грубым, но обидные слова вырывались сами собой. – Теперь ваш мир – Затор, – Никлас опустил взгляд на свои руки, заметив печаль в глазах девушки. Ну он и скотина. – Нашим миром управляют боги, а магия появилась вместе с первыми людьми. Неизвестно, кто и зачем наделил нас силой, но сейчас Затор – это средоточие магических существ. Ведьмы, колдуны, оборотни, драконы... Перечислять всех долго и необязательно. В общем, несколько тысячелетий назад к власти пришёл род нынешнего владыки. Первый император объявил, что с того самого момента магия становится вне закона. Владыка создал Теней, своих верных слуг. Все они бывшие ведьмаки, склонившиеся перед новым господином. Тени получили большую силу и власть. Взамен же они уничтожают себе подобных. Правая рука нынешнего правителя – инквизитор Кайдэн. Его первостепенная задача очистить Затор от любой магии. Ведьм и колдунов жгут нещадно. Без суда, без доказательств. Мы боремся. Но на месте одной убитой Тени, появляются десять новых. К тому же неизвестная божественная сила укрывает служителей повелителя, и не всегда можно предугадать их появление.

– Да, в одном из видений Мера что-то говорила о Тенях и опасности, что они представляют, – Алиса, клубочком свернувшись на диване, слушала о чужом и страшном мире, в котором ей придётся жить.

– Мера... Странная Мера... Кто бы мог подумать, что она провидица? – сам с собой заговорил Никлас, качая головой. – Если магия её сильна, то девушка могла почувствовать приближение Теней. У неё же были видения собственной смерти. Странно, что она всё же погибла... Я поднял Мэру не только для того, чтобы узнать причину её смерти, – Ник замол-

чал, обдумывая следующие слова. – В склепе я упоминал, что в Заторе пропадают ведьмы. Бесследно. Ни один маяк, ни чары, ни заклęcia, ни кровь не могут отыскать женщин. Ни живых, ни мёртвых. Ни тела, ни души, – некромант устало потёр глаза. Так хотелось забыть обо всём и просто спать. – Несколько дней назад пропала очередная ведьма – Вилора. Тоже провидица, как и Мера, как отныне и вы. Мне поручено отыскать девушку. Ректор моей академии Одхан настоятельно попросил, а если честно, то заставил меня взяться за это дело.

– Одхан? – Алиса напрягла память. – Мера несколько раз упоминала это имя. Он должен был помочь перенести мою душу в ваш мир. Во всяком случае, Мера очень на это рассчитывала.

– Вовремя вы вспомнили, – недовольно нахмурился Ник. – Постарайтесь точнее рассказывать о ваших видениях. Раз уж отказываетесь от других способов предоставить информацию.

– Простите покорно, ваше умнейшество, но я в свои видения не беру камеру с диктофоном! – возмутилась Алиса. – Довольствуйся тем, что есть. Я тоже хочу помочь. Делаю, что могу.

– Что такое камера и... А, неважно, – Ник махнул рукой. – Нам нужно отыскать девушек. Или их души, если совсем не повезёт, – мужчина нервно раскладывал цветные картинки на столе. Тишину нарушал только шелест листов.

– Увлекаешься пасьянсами? – Алиса наблюдала за задумчивым мужчиной, продолжающим свой расклад.

– Возможно. Я не знаю, что это, – Ник дёрнул уголком рта, едва заметно улыбаясь.

Интересно, как в их мире зовутся карты? В том, что они обязательно существовали, сомнений не было. Алиса нерешительно подошла к столу, заглядывая через плечо Никласа.

– Любопытно, – склонившись ниже, девушка увидела с десятков женских портретов. – Выбираешь себе жену? – Алиса моментально возненавидела каждую.

– Это пропавшие ведьмы, – мужчина побарабанил пальцами по столу. – По крайней мере те, об исчезновении которых нам сообщили.

– Прошу прощения, – Алиса протянула руку к портретам. – Можно?

Девушка была так близко. Одно движение, и она на столе. У мужчины дёрнулся кадык.

– Можно, – хрипло отозвался Никлас, отводя взгляд.

Алиса поёжилась, ощущая, как от голоса Никласа по спине забегали бодрые мурашки. Видение заевшей плёнкой кружило в её голове. Одержимость какая-то.

Девушка взяла пачку портретов и вернулась на безопасный диван. Лучше держаться от Никласа подальше. А то можно лишиться не только чести, но и крыши над головой. Сто процентов, его родственнички, узнав об осквернении добродетели их драгоценного отпрыска, выгонят её взышей.

Особенно дед. Алиса представила, как бы негодовал старикан, потрясая своей клюкой. Смешно. Видение секса отступило на второй план.

Поджав ноги, девушка сосредоточенно рассматривала один портрет за другим. На неё смотрели женщины разного возраста. В голове неприятно заломило. Алиса недовольно сморщила нос и потёрла висок. Мигрень постепенно перешла на всё тело. Девушка дёрнулась, как от удара, и хотела позвать на помощь Ника, но резкий всплеск боли отнял её язык, и мир закружился.

«Громко хрустя сухарями, Мера читала. Из этих дурацких книг не удавалось вывести ничего нового.

– Сани, прекрати воровать еду! Мне надоело спускаться на кухню. А твоя толстая попа, мой сладкий, скоро не поместится в постели, – пожурила она зверька.

Если Сани и обиделся, то вида не подал. Он продолжал вкусно уминать завтрак обожасмой хозяйки.

– Сани, – Мера зажмурилась. – Опять начинается.

Широко распахнув глаза, Мера взирала одними белками глаз на растерянную и совершенно сбитую с толка Алису.

«Неужто я тоже так выгляжу», – успела подумать девушка, когда её затянуло в видение Меры.

В камере было холодно и сыро. Девушка с длинной чёрной косой лежала на каменном возвышении. Её руки, ноги и шея были стянуты толстыми верёвками. Обнажённое тело сплошь покрывали кровь и грязь.

– Говори, – раздалось грубое скрежетание из угла. Алиса повернула голову и отшатнулась. В темноте, словно статуи, стояли три высокие фигуры, укутанные в чёрное. Лица скрывали маски. Нельзя было понять, кто или что скрывается под капюшонами.

– Прошу вас, – простонала девушка, облизывая опухшие и полопавшиеся от истязаний губы. – Клянусь богами, я ничего не вижу. Я бы сказала вам. Но видения не приходят по желанию... Позвольте мне уйти.

– Боль вызывает эмоции, а эмоции – видения, – отозвалось существо в плаще. – Значит, мало боли. Помоги ей достичь желаемого, – он кивнул соседней Тени. – Пусть увидит всё...

Девушка беззвучно зарыдала. Её хрупкие плечи затряслись, из глаз потекли слёзы, оставлявшие чистые полосы на грязном лице. Она не молила о помощи. Не просила остановиться. Не пыталась вырваться. Юная ведьма рвала горло от стонов, полных боли, смотря мутными глазами в потолок пещеры. Тень ломала её пальцы, дробила кости ног, сдирала кожу и резала жилы.

Кричала девушка, кричала Мера, кричала Алиса».

– Ник... – Алиса цеплялась за тёплую руку, боясь открыть глаза. – Ник... – она зарыдала. Ощувив новый толчок в голове, девушка обняла мужчину, оплетая его шею руками.

– Боже мой. Опять, – Алиса заливала слезами грудь Никласа, сжимая в кулаках ворот сорочки. – Умоляю! Прекрати это. Не отпускай меня.

– Алиса... – некромант беспомощно взирал на закатившиеся глаза девушки. Они вновь стали белыми. Мужчина нежно баюкал несчастную ведьму в своих объятиях. Целовал залитые слезами щёки, всклокоченные волосы, руки, сжимающиеся в кулаки.

«Тень сплюнул на израненное тело черноволосой девушки. Её некогда блестящие, полные здоровья и жизни волосы превратились в кровавую солому.

– Ещё одна мертва. А мы так ничего и не узнали. Остались всего две ведьмы...

– Нам нужно быть осторожнее, – глухо процедил его напарник. – Кайдену не понравится, если все упокоятся, а пророчество так и не будет раскрыто.

– Кайден занят поисками убийцы рыжей ведьмы, которую собирался уничтожить сам, – Тень перекинул через плечо безжизненное тело замученной девушки и вышел из камеры. – Сейчас ему плевать на всё, – дверь соседней камеры с грохотом отворилась. Тень легко забросил свою жертву на груды женских тел, лежавших на каменном полу. – Нужно избавиться от этого. Они скоро начнут вонять, – он грубо отпихнул в сторону обрывок чьей-то одежды.

– Нельзя. Инквизитор сказал, что пока тела находятся здесь, их души не покинут гору и Затор. А семьи не смогут узнать место смерти. Осталось две ведьмы. Нужно потерпеть.

Заставляя себя войти следом в камеру, Алиса рассматривала изуродованные лица девушек. Она видела их всех. Каждая ведьма, лежавшая сейчас, будто мусор на полу, улыбалась ей с портрета.

Алиса зажмурилась. Почему видение её не оставляет? Зачем она здесь? Девушка в отчаянии проскользнула взглядом по камере и увидела стайку душ... Бесплотные ведьмы жались друг к другу, в ужасе смотря на искорёженные тела и своих карателей.

Алису пробил дрожь.

– Боже...»

– Прощу тебя... Очнись! – Никлас обтирал лицо девушки влажным полотенцем.

Алиса закашлялась. Она лежала на своей постели. Во рту поселился неприятный металлический вкус крови. Должно быть некромант отнес её в спальню.

– Ник...

– Вернулась. Как же ты меня напугала, – Никлас был бледнее своей рубашки.

– Видимо, очень, раз ты решил перейти на ты, – девушка провела рукой по лицу. Из носа всё ещё шла кровь.

Ник улыбнулся. Он крепко держал девушку в своих руках, будто боялся, что видения вновь заберут её.

– Они мертвы... – воспоминания обрушились на Алису. Она повернулась, пачкая кровью и слезами рубашку мужчины. – Ник, ведьмы мертвы. И Вилора умрёт. Я не смогу ничего сделать. Мы её не спасём.

Некромант не стал больше ничего спрашивать. Прижавшись к влажным губам девушки, он принял решение за них обоих. Вспышки видений мелькали в голове, показывая мужчине участь несчастных женщин.

– Мертвы не все. Остались ещё две провидицы, – Никлас прижимал к себе плачущую девушку. – Мы попробуем им помочь.

– Нет. Их пока трое. Первое видение принадлежало Мере, а последнее было моим личным. Черноволосая девушка пока жива, но скоро умрёт.

– Почему ты думаешь, что это видение не Меры? – Никлас озадаченно нахмурил брови. Он осторожно стирал остатки крови с лица девушки, стараясь не поранить нежную кожу.

– Другие ощущения, – Алиса указала рукой на грудь. – Собственные чувствуются иначе.

– Вот как? – мужчина едва заметно напрягся. – И что за видение было первым? Твоим.

Алиса густо покраснела.

«Я видела тебя... На мне... Во мне...»

Но вместо этих слов откашлялась.

– Это личное.

– Да? – Ник скрипнул зубами. – И насколько личное?

– Очень, – Алиса покачала головой. – Совершенно не твоего ума дело.

– Любопытно, – Никлас скривился и, поднимаясь, практически швырнул девушку со своих колен на постель.

– Нисколько, – щёки вновь залило краской. Гоня подальше шальные мысли, Алиса села ровнее. – Что будем делать?

Никлас не знал, чего хотела Алиса, но вот ему самому до смерти хотелось вытрясти из вредной ведьмы всю правду. Уж не жениха ли она своего так самозабвенно скрывает?

– Я напишу письмо своему ректору. Расскажу правду о вас и о том, что вы из видений узнали.

Опять он выкает. Девушка закатила глаза.

– Твой ректор меня не выдаст? – Алиса испытующе посмотрела на Никласа. – Никто же не должен узнать, что тело Меры всё ещё живет и... «провидит».

– Нет, конечно. Сдаётся мне, хитрый старик всё это сам и придумал, – некромант уселся в кресло, наблюдая за танцем огня. – Но уведомя его всё равно.

– Никлас, знаешь, о чём я подумала? – Алиса повернулась к мужчине, ловя его взгляд. – Я хочу попасть в дом Меры, в её комнату. Мне кажется, там есть что-то, что нам поможет...

– Я тоже думал об этом, – мужчина кивнул своим мыслям. – Вам нужно спать. А утром мы всё обсудим, хорошо?

– Да...

– Пришлю вам еду в комнату, – Никлас подошёл к двери. – Но компанию составить не смогу. Слишком много дел.

– Как скажешь, – Алиса уткнулась взглядом в свои сцепленные пальцы.

– Мера, – неожиданно окликнул девушку Никлас, не успев закрыть дверь. – Я забыл спросить... В вашем видении вы обнаружили только тела девушек? В камере той...

– Нет. Души я тоже видела, – Алиса поёжилась. – Они были несчастные и очень напуганные.

– Не может такого быть. Ты же не некромант, – недоверчиво выпалил мужчина и осёкся. С этой девушкой всё было не по правилам.

– Я тебя сейчас совсем огорошу, но я и вашу маменьку имею радость лицезреть, и доброго дедулю. Кстати, псину я тоже вижу. Отчётливее тебя, между прочим, – едко заметила Алиса. Её раздражали постоянные сомнения Никласа.

– В этом как раз нет ничего удивительного. Дед с матерью наполнены родовой магией. Их даже обычный человек сможет увидеть, не говоря уже о ведьме. А на Стига я наложил заклятие. Для тебя. Чтобы вы могли взаимодействовать, – Ник стоял в дверях, не зная уйти или вернуться назад. – Другие души ты не должна видеть. Только магам смерти это подвластно.

– Должна – не должна... Не должна – значит, не буду... – Алиса зевнула. – Иди уже, Никлас. Я хочу есть и спать. Не забудь закрыть за собой дверь, – Алиса упала на подушки. Повернувшись на бок, девушка помолилась всем известным богам, чтобы они даровали ей спокойный сон.

Некромант прислонился к затворённой двери. Глядя пса, кружившего у его ног, он задумчиво вспоминал последний разговор с Алисой. До чего же странная ведьма.

– Стиг, присмотришь за нашей гостьей, дружок?

Пёс радостно гавкнул и завилял хвостом.

Глава 11. Новая жизнь

Алису разбудил аромат запечённого мяса. Неужели она успела так быстро уснуть? От предвкушения горячего ужина весь сон мгновенно слетел, а настроение взметнулось до небес.

Соскочив с постели, Алиса уселась за сервированный столик и подняла металлическую крышку. Запах еды ворвался в нос, наполняя рот слюной и провоцируя безумное желание съесть всё и сразу. Запечённые овощи, несколько видов мяса, крохотные булочки и большой графин, наполненный алой жидкостью. Девушка радостно потёрла руки и зацепила с тарелки румяную перепёлку. Приборами Алиса решила пренебречь. Выпендриваться не перед кем, а у неё с самой смерти маковой росинки во рту не было. Только рагу... Двойная порция...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.